

ВЕСТНИК СТИНЫ

Печатная
машина
издательства
«Христианин».

О создании
независимой
типографской
печати
братства СЦ ЕХБ
(читайте
на стр. 23)

Виталий Иванович
ПИДЧЕНКО

(читайте на стр. 34)

2

1990

Благодать и истина
произошли чрез
Иисуса Христа.
Иоан. 1, 17

ИСТИНЫ

Духовно-
назидательный
журнал
Союза
церквей
евангельских
христиан-
баптистов

■
Издается
с 1963 года

■
Выходит
ежеквартально

СОДЕРЖАНИЕ

«Будете Мне свидетелями...» (Г. К. Крючков) 2

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

«Радуйтесь всегда в Господе» 4
Покаяние (Г. Друммонд) 6
Пустые отговорки 12
Избыток хлеба (Ч. Сперджен) 14

ИЗ ЖИЗНИ БРАТСТВА

Чудо наших дней 23
Усердно служа Богу 30

ОНИ СТРЕМИЛИСЬ К НЕБЕСНОМУ

Соучастник Евангелия 34

СТИХИ

Благодарность 44
Бойся праздности 44
«О Боже мой...» 44
Не опоздай 44

На 3 стр. обл.

На смерть сестры
Тире
Верю
Готовься каждый

Я просил у Бога силы —
Он послал мне немощь,
чтобы научить смирению и кротости.

Для счастья — просил богатства,
Он же провел через глубокую бедность
и научил довольству и щедрости,
чтобы я искренне делал добро тем,
которые ничем не могут мне воздать.

Желал, чтобы Бог употребил меня
для великих дел,
Он доверил лишь незначительное
и уберег от гордости.

Чтобы наслаждаться жизнью,
я хотел получить от Бога многое,
Он же каждый день посылал мне силы
с благодарностью переносить невзгоды.

Из просимого я ничего не получил,
однако, я самый счастливый человек!
Молитвы мои услышаны!
Дух Святой воздыханиями неизреченными
вносил в мои молитвы
благословенные поправки,
и я сполна получил все
и даже больше того, о чем просил
и помышлял!

"БУДЕТЕ МНЕ СВИДЕТЕЛЯМИ"

Д. Ап. 1, 8

Дорогие братья и сестры! День Святого Духа – это не прошедший праздник, оставивший о себе лишь благословенные воспоминания. Это праздник спасения, который начался в 50-й день после воскресения Христова и продлится до Его второго пришествия. Дух Святой сошел в дни Апостолов на Церковь, и тысячеустая проповедница открыла свои благословенные уста для благовестия миру спасения и радости.

Задача церкви – совершать дело, для которого приходил Христос. О цели Своего пришествия Он так сказал: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18, 11). А церкви говорит: «Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас» (Иоан. 20, 21). Итак, «идите... проповедуйте...» (Марк. 16, 15).

Но, дорогие друзья, исполняя это повеление Господа, нужно помнить, что как проповедь перед многотысячной толпой, так и беседа с одной душой не будет иметь успеха и плода, если совместно с нашим свидетельством Дух Святой не будет совершать Божественную часть работы над слушающим. Ни красноречивая проповедь, ни искусство ведущего беседу, ни способность уговаривать, ни ссылки на авторитеты ученых не произведут в сердце грешника обличение во грехе, а тем более возрождения его

к новой жизни. Дело это принадлежит Духу Святому, действующему в нас, чтобы дать нам силу и дерзновение для свидетельства, а сердце слушающего обличить в грехе.

Именно поэтому Апостолы и имели успех в благовестии, что совместно с их проповедью о Христе вел Свое свидетельство Дух Святой.

Обещая послать Духа Святого, Христос сказал ученикам: «Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать...» (Иоан. 15, 26–27), и уже исполнившись обещанной силой свыше, Апостолы свидетельствуют об одной благословенной совместной работе так: «Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой» (Д. Ап. 5, 32).

Да благословит Господь каждого из нас идти на это поприще труда не одним, но совместно с Духом Святым. Тогда нам не придется жаловаться на отсутствие благословения и успеха.

У Духа Святого и у Церкви не только совместность свидетельства, но одна цель и одно содержание спасительной проповеди. О Духе Святом сказано, что Он, пришед, обличит мир в величайшем грехе неверия во Христа; о правде, что Иисус идет ходатаем к Отцу Своему и что нет другого имени под небом, которым надлежало бы нам спастись, и о том, что князь мира сего уже осужден (Иоан. 16, 8–11).

Цель Духа Святого – вначале обличить грешника, затем показать ему источник спасения и, наконец,

предупредить о грядущем возмездии за грех неверия.

Эти три истины составляют основу проповеди благовестующей церкви: центр спасения – Христос: кто будет веровать – спасен будет, кто не будет веровать – осужден будет. Об этом проповедовал и Сам Христос, указывая как на «лето-благоприятное», так и на «день мщения Бога нашего» (Ис. 61, 2).

Ошибка некоторых детей Божьих состоит в том, что они, не будучи исполнены Духа Святого, забывают основное содержание проповеди о спасении. Они охотнее обличают мир в погрешностях нравственности, противопоставляя им обновленную жизнь верующих в Бога, тогда как первостепенная задача – указать грешнику на грех всех грехов – неверие во Христа. Ибо спасение не в человеческой нравственности, а во Христе.

Благовестующая первохристианская церковь свидетельствовала о спасении во Христе не только устами. Дух Святой так преобразил жизнь христиан, что она стала святой, полной мира, счастья, добродетели, веры. Они были живым Евангелием Христовым, о котором Ап. Павел говорит: «Вы – письмо Христово... узнаваемое и читаемое всеми человеками» (2 Кор. 3, 2–3). Исполненная обещанной силой свыше Апостольская церковь находилась в любви у всего народа и была благоуханием Христовым, распространяемым на всяком месте. И когда ее постигали времена, о которых сказано: «В те дни произошло великое гонение на церковь» (Д. Ап. 8, 1), так что все рассеялись по разным местам, то, рассеявшись, христиане ходили и благовествовали слово (Д. Ап. 8, 4). Во всех

обстоятельствах церковь была церковью-миссионеркой.

В духовной жизни свои законы. Когда церковь чиста и исполнена Духа Святого, тогда гнать истину – значит укреплять ее, притеснять верующих – умножать их. Ни одно орудие, сделанное против нее, не будет успешно. Эта истина вновь подтверждается на наших глазах.

Среди угроз и гонений Церковь Божья никогда не прекращала свидетельства о Христе. Она, как и первоапостольская церковь, всегда взывала к Господу: «И ныне, Господи, возри на угрозы их и дай рабам Твоим со всею смелостью говорить слово Твое!» (Д. Ап. 4, 29).

Находясь в узах за Слово Божье, не Апостолы взывали о спасении, а те, которые держали оружие и имели ключи от тюрьмы, спрашивали у узников: «Что нам делать, чтобы спастись?» Такова была сила обоюдоострого духовного меча, которым вооружены были Апостолы.

Братья и сестры, дорогая Церковь! Все мы имеем залог Духа Святого и запечатлены Им в день искупления. Но для совершения служения и свидетельства о Господе в суровых жизненных условиях нужно постоянно исполняться Духом Святым и ревновать о Его полноте. Об этом молится и поет возрожденная душа.

Христос хочет видеть Церковь наших дней исполненной силы Духа Святого не менее, чем Церковь Апостольского периода. Он говорит: «Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании... потекут реки воды живой» (Иоан. 7, 38). «Вы примете силу... и будете Мне свидетелями» (Д. Ап. 1, 8).

Г. К. КРЮЧКОВ

„РАДУЙТЕСЬ ВСЕГДА В ГОСПОДЕ“

Фил. 4, 4

Если людям задать вопрос: "Какой день вашей жизни был самым радостным?" — ответы будут различные. Один скажет, что это был день, когда он женился. Другой скажет, что это был день, когда он получил диплом об окончании учебного заведения. Для третьего это мог быть день, когда он получил ключи от новой квартиры.

Мы заранее можем предвидеть ответ христианина на данный вопрос. Он несомненно скажет: "Это был день, когда я обратился к Господу!" Этот день никто не может забыть. Душа наша испытывала неземное блаженство, священный восторг, все наше существо было пронизано радостью и ликованием, мы готовы были обнять весь мир любовью Христовой.

Священное Писание рассказывает о многих людях, которые пережили в душе переворот, состояния несказанной радости. Мы хорошо помним случай, описанный в книге Деяний Апостолов (8, 39), который произошел с хранителем сокровищ царицы Ефиопской. Этот человек регулярно приез-

жал в Иерусалим для поклонения, исполнял обрядовые постановления и законы, но душа его не была удовлетворенной, она искала истинного поклонения Богу.

Когда Дух Святой через Филиппа открыл его сердце к разумению Писания, он все увидел в другом свете. Свет небесный просветил его душу, открыл глаза живой веры.

— Вот вода, что препятствует мне креститься? — радостно спрашивает евнух.

— Если веруешь от всего сердца, можно!

...И вышедши из воды, евнух продолжал путь, радуясь...

Темничный страж, охранявший Ап. Павла и его сотрудника Силу, наглядно увидевший действие силы Божьей, которая поколебала основание темницы, обратился с горячей просьбой к Павлу и Силе указать ему путь спасения.

— Веруй в Господа Иисуса Христа и спасешься ты и весь дом твой! — возвестили они.

Сердце темничного стража загорелось

милосердием Божиим, он приглашает узников в дом свой, предлагает им трапезу и со всем домом своим радуется, что уверовал в Бога.

Но христианская радость — это особый вид радости. Христианин радуется даже и тогда, когда человек неверующий радоваться никак не может. "Уведомляем вас, братия, о благодати Божией, данной церквам Македонским,— пишет Ап. Павел коринфянам,— ибо они среди великого испытания скорбями преизобилуют радостью..." (2 Кор. 8, 1—2).

Верующие македонских церквей, несомненно, твердо верили, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу. И эта уверенность в непреложности обетований Божьих дала им силу радоваться в скорбях.

Христос предупреждал Своих последователей: "Меня гнали, будут гнать и вас". Но каково должно быть отношение христианина к гонениям и преследованиям?

"Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня,— торжественно провозглашает Христос в Нагорной проповеди. — Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах: так гнали и пророков, бывших прежде вас" (Мф. 5, 11).

Исполнение этого завета не означает "смеяться сквозь слезы" или проявлять легкомысленную браваду. Здесь речь идет о серьезной радости человека, пережившего рождение свыше, внутренне обновленного, утвержденного и водимого Духом Божиим.

Ап. Павел, прибыв в город Милит, обращается к пресвитерам, призванным из Ефеса: "И вот, ныне я по влечению Духа иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю, и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией" (Д. Ап. 20, 22—24). Никакие обстоятельства не мог-

ли остановить служение этого великого подвижника, отдавшего всю жизнь Богу.

Истории раннехристианской церкви известен диалог, который проходил между христианином и римским императором.

— Если ты не перестанешь служить своему Богу, я сошлю тебя в каменоломни!

— Куда бы меня ни сослали, Бог не оставит меня. Он говорит: "Не бойся, ибо Я с тобою".

— Тогда я отниму у тебя твой дом, имущество.

— Мои сокровища на небесах, тебе до них не достать.

— Я лишу тебя жизни! — разгневанно закричал император.

— Вот уже 40 лет,— спокойно продолжал христианин,— как я мертв для греха, и жизнь моя сокрыта со Христом в Боге.

По приказу императора он был отдан в руки палачей, которые долго издевались над ним, применяя самые изощренные пытки. Удивленный стойкостью христианина, один из них спросил:

— Ты с такой радостью переносишь мученья, словно готовишься не к смерти, а к получению награды.

— Да, христианский путь ведет не к смерти, а к жизни вечной... — был ответ.

Все, наверно, слышали о средневековом чешском проповеднике Яне Гусе, пламенном борце за чистоту евангельского учения. За то, что он смело обличал лицемерие духовенства, призывал народ к неподдельной чистоте и святости, представители римской церкви угрожали ему сожжением на костре.

Ян Гус восклицает:

— И на правде сей готов с веселием умереть ныне!

Даже мученическая смерть не могла отнять у него радости в Господе.

Небезынтересно отметить и тот исторический факт, что Ап. Павел писал послание к филиппийцам, находясь в темнице. В то время условия содержания узников были крайне невыносимы. О чем мог размышлять человек в такой плачевной обстановке? О страданиях? О терпении? Оказывается, нет. Павел пишет

совсем о противоположном, он пишет о радости: "Радуйтесь всегда в Господе!"

Ап. Иаков говорит о радости в искушениях, которые постигают верующих:

— С великой радостью принимайте, когда впадаете в различные искушения...

Почему так? Слово Божье говорит о Христе, что Он, будучи искушаем, обещал и искушаемому помочь. Нам не страшны искушения, если есть такой Великий Помощник. Обратившись к Нему с верой, мы получим силу для преодоления искушений.

Можно много говорить о той радости, которую получают дети Божьи через общение друг с другом (Д. Ап. 2, 46). Каждая грань христианской радости может служить отдельной темой для рассмотрения и исследования.

Подводя итог всему сказанному, мы уверенно можем заявить, что источник

возвышенной радости, создающей благочестиво-светлое настроение духа — в Боге и в жертвенном служении Ему.

Она наполняет сердца тех, которые ради превосходства познания Иисуса Христа, ради вечной жизни от всего отказались и все земное почитают за сор.

Семьдесят учеников, посланные Христом на проповедь Евангелия, возвратились с радостью и говорили:

— Господи! и бесы повинуются нам о Имени Твоем.

— Не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах...

Дорогой друг! Если тебе не знакомо чувство христианской радости, Бог может послать ее в твое сердце, если ты захочешь. Подумай о своей бессмертной душе! Покайся пред Богом! И душа твоя обретет вечное спасение, мир и радость.

Покаяние

Генри Друммонд

Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра; и Петр... вышел вон, горько заплакал.
Лук. 22, 61—62

Нет человека, который не согрешил бы в своей жизни. Большинство людей грешат много раз, и только немногие согрешают редко. И чем сознательнее и внимательнее относится человек к своей жизни, тем больше он находит в себе недостатков, тем чаще несет к Господу его молитва покаяния.

Все мы содрогались, читая историю грехопадения Петра. Все мы с замиранием сердца следили затем, как сгустилась вокруг него атмосфера; мы чувствовали к нему неосознанную симпатию, потому что в его истории находили очень много сходного с тем, что часто происходит с нами. Следя за печальным ходом его падения, мы видим, что до сих пор этим

же самым избитым путем идет ко греху всякая человеческая душа.

Как Петр мог спать в саду, когда он должен был бодрствовать, молиться? А разве падения многих из нас произошли не по этой же причине? А разве многие из нас не поступили бы подобно Петру и не последовали бы издали за Христом вместо того, чтобы идти рядом с Учителем? Мы все слишком хорошо знаем, что значит иногда отойти от Христа, поэтому мы не стали бы расспрашивать Петра, почему он вместе с другими грелся у костра. Кому известно, как вероломно человеческое сердце, тот не станет удивляться, что человек, так долго живший со Христом, видевший все Его чудеса, удостоившийся в числе избранных

узреть славу Преображения, мог отречься от своего Господа. Отречься и клясться в присутствии Господа, когда в ушах его, кажется, еще звучали торжественные слова, когда-либо слышанные людьми; когда сердце его было согрето воспоминанием о Тайной вечере; когда на его устах еще не вышло вино причащения! Увы! Подобные вещи не чужды всем, кто принимает участие в ужасной трагедии греха.

Но в жизни Петра есть факт еще более великий, хотя менее известный, чем его грех,— это его раскаяние. Все люди заодно с Петром в его грехах, но не все разделяют его покаяние. Петр грешник — это один человек, а кающийся Петр — совсем иной человек; многие, сопровождавшие его на избитом пути ко греху, предоставили ему идти в одиночестве на слезной стезе покаяния. Тем не менее, истинный урок жизни Петра — это урок покаяния. Его грехопадение для нас мало поучительно, но его покаяние является великим уроком для спасения тех, кто, подобно ему, сознал, что согрешил.

Краткие слова, составляющие трогательное описание покаяния, заключают в себе материал для анализа наиболее редкой и непонятной благодати в духовном опыте. Эти две простые фразы заключают в себе тайну некоторых, наиболее важных, духовных законов. Мы находим в них четыре характеристики покаяния.

1. Божественность покаяния. Оно исходит от Господа. Обратился не Петр, но «Господь, обратившись, взглянул на Петра».

2. Сильная чувствительность. Достаточно было одного взгляда. «Господь взглянул на Петра».

3. Интенсивность. «Петр, вышел вон, горько заплакал».

4. Одиночество. «Петр, вышел вон», в темноту, чтобы быть наедине со своим грехом и Господом.

Вот главные черты истинного покаянного состояния сердца, когда в нем действует Божественная сила.

Начнем с первой из них. Мы видим, что начало этого удивительного опыта исходит от Господа. Обратился не Петр, но Господь, обратившись, посмотрел на Петра. Быть может, пение петуха и заставило его опомниться. Но в момент совершения

греха мысль грешника далека от раскаяния. И Петр не подумал обернуться, но обернулся к нему Господь, и когда он готов был смотреть куда угодно, только не на Господа, Господь посмотрел на него. И этот едва упомянутый факт, что Господь обратился первым, заключает в себе великий урок для каждого согрешающего.

Это говорит о том, что существует два рода сокрушения о грехе, различающиеся и по происхождению, и по религиозной ценности, и по влиянию на нашу жизнь. Обычное покаяние состоит в том, что человек, поступивший дурно, сожалеет об этом. Нам кажется, что сожаление служит своего рода гарантией, что мы не совершим такого же поступка в другой раз. Мы стараемся видеть в этом доказательство того, что мы не так уж плохи, поскольку восстаем против греха. В этом чувстве стыда и сожаления, так непосредственно следующем за грехом, мы видим известное заглаживающее обстоятельство, некоторое искупление сделанного зла. Такое сокрушение хорошо известно всем борющимся со грехом. Люди жаждут этого чувства, потому что оно дает облегчение сокрушенному сердцу и делает более горячей молитву покаяния.

Но тем и ужасна эта истина, что в подобном состоянии души нет никакой религии и нет истинного покаяния. Может быть, нет даже и намека на раскаяние!

Для большинства людей это ощущение стыда и сожаления и есть все, что они чувствуют. Но это состояние вовсе не настоящее сокрушение о грехе. Это только задетое самолюбие. Это огорчение при мысли, что мы оказались слишком слабыми перед грехом. Мы считали себя сильными, но когда пришло испытание, то с огорчением увидели себя побежденными. Вот это-то огорчение мы ошибочно принимаем за покаяние. Но это покаяние — не дар Божественной благодати, это просто оскорбленная гордость, печаль, что мы не поступили лучше, что мы оказались вовсе не такими хорошими, какими нас считали наши ближние, да и мы сами. Это именно то, как если бы Петр обернулся и посмотрел на самого себя и увидел бы это — какое слабое, какое жалкое существо этот Петр! Быть может, Петр заплакал так же горько, если бы Господь и не посмотрел на него, но заплакал

не потому, что согрешил против Господа, а потому, что он, великий Апостол, поддался слабости, оказался таким же немощным, как и прочие люди.

Хотя мы и считаем приливы уныния, находящие на нас по совершении греха, известным этапом раскаяния и даже искупающим обстоятельством, которое Господь, наверно, примет во внимание, но часто это уныние — не что иное, как только раздражение и досада на самого себя за то, что, несмотря на все добрые решения и попытки переложить себя, мы снова сошли с прямого пути.

Сравните это покаяние с молитвой покаяния мытаря в храме. В нем не было ни досады, ни оскорбительной гордости. Читая об этом, мы чувствуем, что Господь не мог не обернуться и не посмотреть на мытаря, когда тот взывал к Нему: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!» Как будто Господь стоял перед ним. Удрученный своей виной перед Господом, этот мытарь мало думал о потерянном самоуважении; он не чувствовал никакого стыда признать себя преступником и научиться истинному божественному покаянию.

Теперь сразу видно, что разница между покаянием мытаря и вышеописанным сокрушением о грехе — это разница между человеческим и божественным. Господь, обращаящийся к человеку и глядящий на него, — это одно, и совсем другое — человек, глядящий на самого себя.

Нет ничего дурного в том, что человек обращает на себя свой взор, но тут таится опасность! Опасность в том, что человек может ложно понять то, что он видит и чувствует. А он чувствует огорчение, досаду скульптора за неудачный удар резца, горе артиста, испортившего грубым прикосновением работу целой недели.

Даже не верующие в Бога люди могут испытывать некоторое огорчение, когда поступают дурно. Без сомнения, жизнь — это произведение искусства — выработка характера. Культура души — это высший род искусства, и было бы действительно странно, если бы все неудачи проходили незаметными для человеческого ума. Не было бы большой беды, если бы они проходили незамеченными умом; беда в том, что они проходят часто незамеченными душой. Известного рода раскаяние пробуждается в обоих случаях, но в одном оно духовное,

а в другом — чисто артистическое. В последнем случае опасность особенно сильна, особенно неуволима, потому — чем выше характер, тем больше в нем чисто артистического раскаяния.

В результате самолюбие заменяет собой подлинный опыт жизни, принимает его вид и обращает многие величайшие случаи покаяния в недостойную службу гордости. Истинный же опыт является трогательным уроком для человеческой беспомощности; он указывает, как Господь приходит на помощь к человеку во всех случаях жизни, как Рука, дающая ему прощение, сама же направляет его к покаянию.

Взгляд Божий, направленный на лицо грешника, вносит христианский элемент в человеческую скорбь. И, составляя христианский словарь, Апостол Павел должен был создать новое слово, которое было чуждо всем философам того времени и которое чуждо и теперешним. Именно он поведал нам о печали ради Бога (2 Кор. 7, 10), обладающей дивной силой творить покаяние, в котором не придется раскаиваться. И эта новая священная скорбь пробуждается в людях, когда Господь обращается и смотрит на их жизнь. Это она прибавляет покаянный фимиам к жертве сокрушенного и смиренного сердца. Именно это великое различие отмечает евангелист Лука в жизни блудного сына между тем моментом, когда он пришел в себя и когда пришел он к отцу. «Пришел же в себя, — говорит он, — пошел к отцу своему». Мы также всегда приходим в себя и, подобно блудному сыну, сознаем свое недостойное поведение. Но мы можем исправить и искупить свои ошибки только придя к нашему Отцу.

Теперь мы переходим к чувствительности покаяния, или, скорее быть может, к чувствительности кающейся человеческой души. Господь, обратившись, посмотрел на Петра. Нет в мире ничего более чувствительней, чем человеческая душа, когда она пробуждена божественным прикосновением. Люди редко способны оценить тонкую красоту и нежность сердца грешника. Мы стараемся подействовать на него жесткими словами, употребляем грубые и суровые средства, чтобы пробудить его к жизни. И когда это не действует на него, мы обращаемся к еще более жестким

и тяжелым орудиям, к еще более жестким словам, не понимая, что душа слишком тонка и нежна, чтобы на нее могли подействовать такие тупые орудия. Ткани тела достаточно грубы, чтобы на них могли действовать удары; существует грубость и в человеческой природе, на которую действуют угрозы; но душа тонка, как дыхание, и, несмотря на нищету, жестокость, грех, сохраняет дивную нежность, что указывает на ее близость к Духу Божьему, даровавшему ей дыхание жизни.

Быть может, Петр был самым грубым из всех учеников Христа. Мы представляем его себе крепко сложенным, загорелым рыбаком, порывистым, сильным, бесстрашным, вспыльчивым, готовым клясться и божиться, как мы это видели, одним словом — дикарем, из которого мог бы выйти великий грешник, если бы Господь не сделал его великим святым. Но в этой необузданной душе таилось чудное, изящное растение, быть может, наиболее нежное из всех, посаженных Господом на земле, Господь посадил его там Своей рукой. Изо дня в день Он согревал его Своим святым светом, и тогда порывы этой дикой души смягчились и утихли под влиянием священного цветка, который начал пропитывать своим ароматом даже грубую жизнь Петра.

Господь не употребил ни грома, ни молнии, чтобы заставить Петра услышать Свой голос. Господь знал, что в то время, когда уста Петра произносили клятву, в душе его царил мертвая тишина. И в этот момент, момент высокого напряженного чувства, даже шепот был бы слишком сильным для чрезмерно чувствительного духа; поэтому Господь только обернулся и посмотрел. Один взгляд — и это было все. Молния не могла пронзить так сердце Петра, как пронзил его этот взгляд, от которого растаяла его душа.

В одном из Псалмов мы находим удивительное выражение — кротость Господа. Мы иногда удивляемся, что Господь, столь грозный в Своем величии, употребляет так мало принуждения по отношению к нам, таким ничтожным существам. Но это не Его путь. Его обычное средство — кротость. Господь редко принуждает нас, Он направляет; Он редко заставляет, но руководит. Он не забывает, что мы прах. Нам кажется, что, быть может, было бы лучше, если бы Господь

употреблял силу, угрожая, что тогда бы мы скорее исполняли Его волю. Но Господь требует от нас не рабского труда, но труда свободного. Поэтому Господь кроток со всеми нами; Он изменяет нас и направляет к добру одним только взглядом. Грубостью и жестокостью никогда нельзя покорить человеческую душу. Господь не приказал Петру покаяться, не угрожал ему наказанием, Господь даже ничего не говорил ему. Один единственный взгляд подействовал на него сильнее, чем слова, звучавшие в течение всей его жизни.

Перед нами два великих урока: кротость Господа и кротость души — то и другое одинаковые чудеса Божьи. Быть может, именно в эту минуту Господь тайно действует на нас, хотя мы не замечаем этого.

Наша жизнь складывается таинственно, действие руки, формирующей нашу волю, так незаметно, что мы едва можем поверить, что тут действовала рука Божья. Это и есть кротость Божья. Господь создал чувствительным сердце Петра, и ваше, и мое для того, чтобы на него могла действовать Его кротость.

Да, мы совершенно ошибочно понимаем Господа и религию, если думаем, что Господь сурово обращается с нашей душой. Если мы спросим себя: что сильнее всего влияло на нашу жизнь, то должны будем ответить: это были немногие тихие голоса, заставляющие нас, это были волны, пронесившиеся через нашу душу так незаметно, что мы не могли бы сказать, откуда они пришли и куда ушли. Все великие физические силы мира невидимы и молчаливы. Одна из главнейших, сила тяготения, действовала в течение столетий так бесшумно, что тысячи мудрейших людей проходили мимо, прежде чем одному чуткому уху удалось уловить звук ее шагов. И великие духовные силы, направляющие мысль человека к Богу, — правде и добру, заставляющие в вихре светской жизни вспомнить о том, что у него есть душа и подумать о вечности, когда он еще молод и жизнь для него сладка, — силы эти проявляются не в предостережениях в виде смерти, уносящей наших близких, не в угрозах грядущего суда, не в возмездии настоящей жизни, но в тихих голосах, проникающих в душу, подобно взгляду Христа на Петра и обращающих чувствительное сердце че-

ловека к Богу. Лицо, похожее на лицо давно умершей матери, мелодия детского гимна, вызывающие чистые воспоминания детства после долгих грешных лет, отрывок старого позабытого текста Библии — вот посланники небес, которые приводят людей к Господу.

Многие ожидают, что Христос станет громко стучать в их дверь, пока Ему не откроют, но пусть они вспомнят, что это — не Его путь. Тихое воскресное богослужение, мягкий шепот псалма и стиха, стон нашей совести и глубокое-глубокое стремление сердца к совершенству — вот способ, каким Христос действует на нас. Пусть же не забывают этого труженики Христа. Пусть каждый, пытающийся употребить свое влияние для Христа, изучит способы, какими пользовался Он. А тот, кто живет в тени, чья жизнь скована принужденной робостью и сдержанностью, пусть с радостью узнает, что дух христианства допускает даже евангелизацию. Когда люди, живущие среди борьбы, увидят, что их грубые орудия оказались непригодными, пусть поищут для себя урок в словах Господа: «...Большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом; но не в ветре Господь. После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра» (3 Цар. 19, 11—12).

В-третьих, из рассказа о покаянии Петра мы узнаем, что духовный опыт — большая сила. Петр горько заплакал. Эта короткая фраза окончательно устанавливает вопрос об эмоциях в религии. Когда Господь, обернувшись, посмотрел на Петра, в памяти последнего в одно мгновение предстала вся его вина — и что оставалось Петру сделать, как не заплакать горько?

Заставим же себя и мы сегодня восстановить в нашей памяти всю нашу жизнь, и пусть взгляд Предвечного укажет нам всю неприкрытую правду нашего прошлого, и тогда спросим себя, выразит ли слово «горько» всю ту агонию, какую мы почувствуем, когда Господь откроет наш грех. Действительно, Петр должен был горько заплакать; и если мы не проливаем таких же горьких слез в нашей христианской жизни, то не потому, что наш грех мень-

ше, чем грех Петра, а потому, что у нас меньше благодати, чем у него.

Напрасно стараемся мы утешить себя мыслью, что наш грех ничтожен по сравнению с его грехом. Действительно, на земле существуют великие грехи, но нет ничего соответствующего понятию «все-таки грех».

Самый малый грех — все-таки грехопадение, отпадение от Бога; а отпасть от Бога — значит упасть с самой величайшей высоты всей нашей Вселенной. Утаенный грех не имеет никакого отношения к его величине. Наш сегодняшний или вчерашний грех может быть таким же великим, как грех Петра, Давида, Иакова или иных многочисленных грешников, упоминаемых историей, на которых указывает Библия, как на маяки всего человечества.

Всякий когда-либо совершенный грех требует горького раскаяния. И если мы видим в вере человека мало душевного волнения, то потому, что в ней мало углубления. Вера без эмоций — это вера без размышлений. Пусть человек подумает спокойно над своей жизнью. Пусть вспомнит, как поступал с ним Господь с той минуты, когда он впервые пролепетал имя Его. Пусть затем подумает и о том, как он оказался способным грешить. И когда он вызовет картины прошлого и забытые грехи один за другим вереницей восстанут в его мыслях, разве не пробудится тогда в его сердце сильное волнение, которое найдет исход в слезах? Да, вера без душевного волнения — это вера без размышлений. И наоборот, человек, серьезно размышляющий о своих поступках, всегда найдет в себе достаточно сердечного волнения, чтобы пробудить в своей душе религиозный жар.

Только следите, чтобы внутреннее волнение устремилось по настоящему руслу, чтобы перешло в действие, а не в восторженную чувствительность, чтобы не осталось только нервным возбуждением или эгоистическим страхом. Без сомнения, слезы Петра были благотворными для него. Горечи этой покаянной ночи он обязан сладостью дальнейшей своей жизни.

Наконец, в-четвертых, покаянию свойственно одиночество.

Петр вышел, как только Господь обернулся и посмотрел на него. Никто не обратил внимания на этот молчали-

вый обмен взглядов. Но этот взгляд произвел действие. Он сразу сделал одиноким известного человека, выделил его из всей толпы. «И Петр вышел вон». И не было, вероятно, в ту ночь ни одного человека в Божьем мире более одинокого, чем Петр со своим грехом.

Людам известны два рода одиночества: одиночество пространства и одиночество духа. Рыбак в своем челноке среди безбрежного моря чувствует одиночество пространства. Но это одиночество не настоящее. Образы людей, дороги его сердцу, тут же с ним в челноке. Мысли его полны ими. Но Петр испытывал одиночество духа. Расстояние более широкое, чем море, отделяло изменившегося Господу ученика от всех остальных людей и заставило плакать в одиночестве.

Господь, обратившись к Петру, не желал, чтобы чужой голос нарушал тишину. Вот чем объясняется то важное значение, какое придается уединению во всякой истинной религиозной жизни. Конечно, могут быть преувеличения в ту и в другую сторону. Но в наши дни нужно особенно стараться внушать людям, что когда Господь желает говорить с человеком, Он желает говорить наедине. И поэтому Господь возбуждает в истинно христианском сердце стремление к уединению, к молитве за закрытой дверью.

«Талант развивается в одиночестве,— говорит немецкий поэт,— характер же — среди борьбы мира». Так же верно, что религиозные таланты совершенствуются в спокойном уединенном размышлении и в общении с Богом.

Какого глубокого сожаления достойны те верующие, религиозная жизнь которых не знает уединения. Божественный опыт, освящающий сердце христианина, остается чужд Тому, кто не знает, что значит оставить иногда все волнения и заботы и побыть один на один с Господом, внимая тому, что Он хочет сказать его сердцу.

Одиночество Петра имеет особую красоту еще и потому, что он удалился вовремя. В покаянии Петра мы видим не только силу и одиночество; нас поражает также и его быстрота. Петр вовсе не был вынужден уйти. Он мог остаться на своем месте, ничего не страшась.

Господь смотрел на нас, когда мы гре-

шили, но мы не поступали подобно Петру, который не дал пройти времени между грехом и покаянием. Мы часто уничтожаем благодать покаяния, ожидая, чтобы грех стал давним. Мы сознательно делаем это. Нам кажется, что время смягчает остроту греха и уничтожает его горечь. Мы откладываем покаяние, пока, по нашему мнению, острота греха не притупится. Как будто время, как будто сама вечность могли сделать поступок грешника менее гнусным. Время не уменьшает греха. Напрасно люди стараются дожидаться минимума его, чтобы избавиться от него покаянием.

Истинное время для покаяния — именно то время, когда мы согрешили. Петр раскался тотчас по совершении греха. Он покался не на смертном ложе, не в преклонные годы, но именно тогда, когда согрешил. Многие люди откладывают часы своего покаяния насколько могут, откладывают настолько, что оно уже не может помочь им; они до тех пор не хотят замечать, что Господь обращается к ним, пока Он не обратится и не посмотрит на них в день суда. И только тогда они выйдут, чтобы заплакать. Но тогда они выйдут навстречу темной ночи, у которой нет рассвета.

Вот чему научает нас раскаяние Петра.

Теперь еще одно слово.

Когда Петр говорит — его глас звучит подобно громовому раскату, и перед ним немеют все земные голоса. Но в то же время, когда говорит Христос, Его речь так тиха и нежна, что никто не может услышать этого шепота, кроме вас. Быть может, сегодня во время нашей беседы Господь повернулся и посмотрел на кого-либо из вас. И чья-нибудь душа уже вышла вон, чтобы заплакать горько. Никто не заметил, куда упал взгляд Божий, и никто из присутствующих в храме не знает, что это были вы. Вы сидите теперь на обычном месте, но ваша душа в настоящую минуту далеко отсюда, она занята каким-нибудь прежним грехом. И Господь Сам даст вам горчайший и в то же время сладчайший урок жизни — урок глубокого прочувствованного покаяния. Не возвращайтесь же назад в толпу, пока Господь не посмотрит еще раз на вас тем взглядом, каким Он посмотрел на разбойника на кресте, пока вы не увидите сияние любви Божьей на лице Господа Иисуса Христа.

ПУСТЫЕ ОТГОВОРКИ

И начали, все, как бы сговорившись, извиняться.
Лук. 14, 18

Указав на соседний участок земли, стоимостью в несколько сот тысяч рублей, один человек сказал: «Лет двадцать назад я мог приобрести его за небольшую сумму, но...» И это маленькое «но» сделало его бедняком.

«Я хотел бы стать истинным христианином, — говорят многие, — но...» Что это за «но» и в чем оно заключается?

«**Дайте мне прежде пожить вволю и взять от жизни все, что она может дать...**» — говорят одни. А Слово Божье им отвечает: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет...» (Гал. 6, 7).

«**Я еще молод, а религия — для старых людей!**» — отвечают другие. Но если можно остановить болезнь, зачем разрешать ей охватить и погубить весь организм человека? «Помни Создателя твоего в дни юности твоей...» (Екк. 12, 1).

«**Род моих занятий не дает возможности стать христианином,**» — заявляют третьи. Значит, есть что-то определенно недоброе в вашей работе! «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». «Но теперь говорит Господь... Я прославлю прославляющих Меня, а бесславящие Меня будут посрамлены» (1 Цар. 2, 30).

«**От слишком многого пришлось бы отказаться!**» — возражают четвертые. Представьте себе безумца-нищего, дающего такой ответ, когда ему предложили почетное место в царском дворце. Господь Иисус Христос говорит: «Я пришел для того, чтоб имели жизнь и имели с избытком» (Иоан. 10, 10).

«**Боюсь, что не сумею устоять до конца,**» — сомневаются иные. Но истинный христианин ответил бы: «Хотя я и держусь Господа, но это лишь пото-

му, что Сам Он меня держит!» Христос говорит: «Я емь дверь: кто войдет Мною, тот спасется». Спасая грешника, Христос хранит его **до конца!** — «Силою Божиею чрез веру соблюдаемых ко спасению...» (1 Петр. 1, 5). Несчетные миллионы спасенных во Христе грешников познали на деле верность и силу Божью и обетования: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12, 9).

«**Я слишком грешен и не достоин спасения,**» — сокрушаются еще некоторые. Друг дорогой, не недостойнство ваше оставляет вас вне Христа, а желание прийти к Нему! Христос говорит: «Приходящего ко Мне не изгоню вон» (Иоан. 6, 37).

«**Я очень занят,**» — отказываются многие. О нет! вы не настолько заняты, чтобы вовремя не застраховать, например, дом, машину или упустить хороший заработок. И, конечно, вы не окажетесь настолько заняты, чтобы не «бросить» всего, когда позовет вас смерть! Потому сегодня, когда вы слышите голос Божий, не ожесточите сердец ваших! Ибо «человекам положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9, 27). «Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий» (Лук. 12, 40).

«**Я бы и последовал за Тобюю, Господи, но время еще терпит...**» — таково еще одно из множества человеческих пустых «но». Только дьявол мог такое внушить.

Однажды моряки во время отлива конопатили на отмели судно. Начавшийся прилив сдвинул подпорки судна. Раздался сигнал опасности. Но один моряк легкомысленно решил, что «время терпит» и он успеет выползти из-под

судна после второго сигнала, но опоздал. Судно намертво придавило его ноги. Все усилия вытащить его остались напрасными. А этот человек ведь думал, что у него еще много времени, но неразумие его стоило ему жизни. Слово Божье предупреждает: «**Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения**» (2 Кор. 6, 2).

Нерадение о спасении — то же, что его отвержение! Чтобы погибнуть, не требуется непременно богоульствовать, лгать или красть. «**Как мы избежим, ВОЗНЕРАДЕВШИ** о столь великом спасении?» Как много тех, которые в болезни или при утрате своих близких обещают Богу отложить все помехи и отдаться Ему; но достаточно, чтобы первая глущая скорбь миновала или собственная болезнь прошла, — и люди впадают в прежнее безразличное состояние и нерадение и опять откладывают обращение к Богу до следующего «удобного» случая! Не принадлежите ли и вы, дорогой друг, к таким людям? Если да, не пренебрегайте предупреждением Господним: «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими, и чтобы день тот не постиг вас внезапно...» (Лук. 21, 34).

Господь Иисус Христос говорит: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8, 12). Ответьте ли Господу теми же пустыми словами: «Я готов пойти за Тобюю, Господи, **но...**»?!

«**ПРИДИТЕ,** и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю». Неужели и на этот призыв Божий вы ответите тем же пустым и лукавым: «Господи, я последую за Тобюю, **но...**»?!

«**Каждущие, придите...**» «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь от злых путей ваших; для чего умирать вам?» Что ответите вы на этот призыв Божий?! Поймите, нельзя продолжать укрываться все за тем же прежним нелепым «извинением»: «Господи, я приду, **но...**»

Человек, упомянутый в Ев. от Луки 9, 61—62, сказал: «Я пойду за Тобюю, Господи! **но прежде** позволь мне проститься с домашними моими». Он сказал это, словно и на самом деле готов был последовать за Христом, но его удерживало лишь что-то очень спешное и важное. Тысячи других говорили, в сущности, то же самое: «Позволь мне **прежде** сделать то-то и то-то», «позволь мне **прежде** закончить свои дела», «позволь мне **прежде** еще раз повидаться с друзьями» и т. д. и т. п. Но все это лишь пустое небрежение, притом с вечными последствиями! Господь говорит: «Ищите же **прежде** Царства Божия!»

Этот упомянутый в Евангелии человек, сказавший: «**Прежде** позволь мне сходить к друзьям», несомненно подверг себя **этим** различным дальнейшим искушениям. Его легкомыслие — предостережение всем, которые нерадеют о призыве Божьем! Здесь нам показан человек, уже увидевший Господа и который все же предпочел Ему другое общество!..

А отвернувшись от истинного Друга грешников, пренебрегши Им ради земных друзей и нелепо растратив данные вам Богом драгоценные возможности прийти к спасению, — что у вас останется в будущем? — Только одно: «**Возмездие за грех — смерть...**»

Дорогой друг! Услышав призыв Христа: «Придите», не возвращайтесь к ничемным своим отговоркам, к «слабостям» своим и грехам, а обратитесь сразу к **НЕМУ**, дивному Спасителю, могущему и спасти, и сохранить спасенного грешника до конца! Около двух тысячелетий тому назад прозвучало благодатное слово Господа: «Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец». Слова эти показывают, что без действия Его благодати человек бессилен и спасти сам себя не может! Поэтому Бог и не предлагает этого человеку! Он указывает ему на Христа, **ВСЕГДА** (т. е. совершенно) могущего спасти приходящих чрез Него к Богу и всегда живого, чтобы ходатайствовать за них. Христос говорит: «Приходящего ко Мне не изгоню вон».

«**Возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем.**»

ИЗБЫТОК ХЛЕБА

Ч. СПЕРДЖЕН

Пришед же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода! Встану, пойду к отцу моему...
Лук. 15, 17—18

„Пришед в себя...» Эти слова можно применить к тому, кто очнулся после обморока, кто не признавал своего положения и не мог выйти из него, но теперь пришел в себя, вернулся к сознанию и действию. Голос, который пробуждает мертвецов, поднял его; видения духовной летаргии исчезли; его безумные, но увлекательные сны прошли, — он пришел в себя.

Эти слова могут быть применены еще к тому, кто излечился от безумия. Блудный сын был подобен безумцу, потому что грех есть величайшее безумие. Он был помрачен в своем разуме, принимал горькое за сладкое и сладкое за горькое, свет за тьму и тьму за свет; он повредил своей душе так, как вредят своему телу одержимые злым духом, когда бьются о камни и ранят себя ножами. Сумасшедший человек не сознает себя таковым, но если он выздоровеет, то сокрушается, что был в таком состоянии. Итак, вернувшись к разуму истинному и светлому, блудный сын пришел в себя.

Существует легенда о волшебнице Цирце, которая превращала людей в свиней. Несомненно, и этот молодой человек, о котором сказано в притче, опустился на ту же ступень. Он низвел свое человеческое достоинство до уровня животного. Человеку свойственно любить своих родных, уважать право, заботиться о своих интересах. Этот же молодой человек уподобился животным.

Быть может, и сегодня между нами есть люди, находящиеся в подобном обморочном состоянии, — Господи, подними их! Может, есть люди нравственно разложившиеся, — Господь да восста-

новит их, да положит небесный Врач Свою освежающую руку на их горячий лоб и скажет им: «Хочу, очистишься». Есть, может быть, такие, которые отдали ветхой, человеческой природе первое место, — пусть Тот, Кто разрушает дела дьявола, освободит их от власти сатаны и даст им силу стать сынами Божьими. Ему да будет вся слава!

По-видимому, когда блудный сын пришел в себя, он понял два факта: что у отца его избыток хлеба и что он, сын его, умирает от голода.

Пусть эти две мысли полностью овладеют и вашим сердцем, если вы все еще не спасены, ибо это, несомненно, весьма важные, непреложные истины. Это не фантазия, не сновидение или бред душевно больного человека, не плод расстроенного воображения, но несомненно верно то, что в доме нашего Отца — избыток благ, в которых нуждается грешник. Нигде больше не может он найти благословение и получить прощение. У Господа же — обильное милосердие, и никто не может оспаривать эту чудную истину. Одинаково верно и то, что без Бога грешник погибнет. Он уже теперь погибает и погибнет навеки. Все, что есть ценного в его существовании, будет разрушено, и он сам останется как мерзость запустения; хищные птицы будут гнездиться в развалинах его погибшего существа во веки веков.

Если бы эти истины стали вполне понятны сердцам многих необращенных людей! Увы! Грешники забывают, что милосердие — только у Бога, и надеются найти его где-то в другом месте. Они стараются отвергнуть уни-

зительный факт своего безнадежного состояния и ищут какой-нибудь потайной двери для выхода. Им кажется, что они не так уж плохи, как говорится о них в Писании. Во всяком случае, если они плохи теперь, то могут исправиться потом. Увы, друзья мои, что делать с теми, которые добровольно закрывают глаза, чтобы не видеть истину, которая слишком очевидна и подавляюща? Я убедительно прошу тех из вас, которые верой приближаются к престолу Божьему, вознести молитву о том, чтобы Он посетил теперь же необращенные сердца и открыл им значение этих двух истин: у Бога обилие милосердия, вне Бога — гибель. Если грешник с таким сознанием придет к Иисусу Христу, он скоро получит свободу детей Божьих.

Сегодня мне хочется остановиться, главным образом, на первой и основной, по моему мнению, мысли блудного сына, которая заставила его сказать: «Встану, пойду к отцу моему». Не голод побудил его прийти к этому решению, а трезвая мысль: «Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом!» Полнота, обилие и даже излишек в доме отца побудили его стремиться домой. Многие-многие души стали искать Бога, увидев и поверив, что у Него — обилие милосердия. Мне хочется каждому грешнику ясно представить обилие милосердия и благодати Божьей во Христе Иисусе, надеясь, что Господь найдет Своих сынов, что они доверятся этим словам и, услышав об изобилии хлеба в доме Отца, скажут: «встану, пойду к Отцу».

Итак, прежде всего остановимся на том изобилии благ, которое находится в доме Отца. Что тебе теперь нужно, пробудившийся грешник? Для всякой твоей нужды есть у Бога полное и обильное удовлетворение — «хлеб в избытке». Испытай это. Сначала воззри на Отца Самого. Кто станет Его изучать, сразу увидит, что нет границ Его милосердию, нет предела Его благодати. «Каковы природа и характер Всевышнего? Суров Он или любящ?» — спрашивал некто. Писание отвечает на этот вопрос и говорит о Нем больше, чем только как о любящем Отце,

но что Он Сам есть любовь, что Его сущность — любовь. Не то, чтобы любовь пребывала в Боге, но Сам Бог — любовь. Можно ли с большей очевидностью показать, что любовь Божья бесконечна? Вы не можете измерить Бога; ваше воображение не в силах охватить все Его свойства, определить размеры Его любви, постичь ее полноту. Помните только, что, как небо выше земли, так пути Его выше наших путей и мысли Его выше наших мыслей. Милость Его пребывает вовеки. Он прощает беззаконие и не вменяет преступления остатку наследия Своего. Не вечно гневается Он, потому что любит миловать. «Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя». «До небес велика милость Твоя». «Господь весьма милосерд и сострадателен».

Если вам кажется, что одной Божественной любви мало для вашего спасения, то вспомните, что у Отца, к которому обращается грешник, столько же мудрости, сколько и милости. Может быть, твое положение особенно серьезно. Но Сотворивший тебя может и исцелить тебя. Сотворивший ухо разवे не может извратить его от глухоты? Образовавший глаз неужели не сумеет вернуть ему зрение, если он ослеп? Нет такого несчастья, от которого не мог бы избавить тебя Господь. Несравненная мудрость не может оказаться бессильной перед запутанностью твоей жизни. Не может быть также недостатка могущества у Отца. Разве ты не знаешь, что сотворивший землю и простерший над ней небеса, как шатер, для обитания в нем, не имеет границ могущества Своего и предела Своей силе? Если тебе нужно всемогущество для извлечения тебя из тинистого болота, в котором ты увяз, оно готово для твоего спасения, если ты воззовешь к Сильному для получения силы. Хотя бы тебе понадобилась вся сила, которой были созданы миры, сила, которой держатся основания Вселенной, вся эта сила будет направлена для твоего блага, если только ты с верой будешь искать милосердия от руки Божьей через Иисуса Христа. Ни одна из Его сил не будет против тебя, любовь будет царствовать

во всем и каждое свойство Божье будет содействовать твоему спасению.

Когда я думаю о грехе, я не могу понять, как грешник может спастись; но когда я думаю о Боге и взираю на Его сердце, тогда я понимаю, как охотно Он прощает. «Посмотрите на Его сердце», — говорит некто. — «Как мне это сделать?» — «Разве Он не открыл вам Своего сердца?» Вы спросите: «Где и когда?» Я отвечаю: «Там, на Голгофе, на кресте». Кто занимал первое место в Божественном сердце? — Возлюбленный, Единородный Сын. И Он взял Своего Единородного Сына и пригвоздил Его ко кресту, потому что, дерзая сказать, возлюбил грешников больше, чем Своего Сына. Он не пощадил Сына, но шадит грешника. Он излил Свой гнев на Сына и сделал Его заместителем грешников, чтобы можно было расточать любовь на виновных, заслуживших Его гнев. О душа, если ты погибашь, то не от недостатка милости, или мудрости, или силы Божьей; не потому, что Он не имеет сочувствия к тебе или не может спасти. Если ты изгнан вон, то не потому, что Всевышний не слышал твоих воплей о прощении или отверг твою веру в Него. На твоей голове кровь твоя, если душа твоя погибнет. Если ты умираешь от голода, то это потому, что сам хочешь умирать, ибо в доме Отца все «избыточествуют хлебом».

Теперь перейдем к другой мысли, которая нам еще лучше все разъяснит. Подумаем о Сыне Божьем, Который есть истинный хлеб жизни для грешников. Грешник! Я обращаюсь к тебе лично: ты нуждаешься в Спасителе. Ты можешь ободриться, когда узнаешь, что Бог, Который не может ошибиться, уготовал тебе Спасителя. Подумай, Кто такой Спаситель? Он — Сам Бог. Иисус, пришедший с небес для нашего искупления, не был Ангелом, иначе мы бы боялись возложить на Него всю тяжесть наших грехов. Он не был человеком, иначе Ему можно было бы стать заместителем разве только одного человека. Но Он был Богом истинным от Бога истинного, от начала бывший с Отцом. И Он-то пришел нас спасти. Какое же может быть место сомнению?

Я утверждаю перед вами, что будь мои грехи в десять тысяч раз более тяжки, чем они есть, и если бы прибавить еще к ним грехи всего этого собрания, то и тогда я мог бы все их доверить Иисусу с той минуты, как осознал, что Он Христос — Сын Божий. Он Бог могущественный и Своими пронзенными руками может снять наши грехи: Он изгоняет грех, бросает его в пучину морскую.

Подумайте о том, что сделал Иисус, Сын Божий. Он — Сам Бог, благословенный вовеки, оставил престол и воинства небесные и сошел в пещеру и ясли! Там Он лежал; мать пеленала и кормила Его. Бесконечный пришел как дитя. Невидимый явился во плоти. Всемогущий был в слабости, — и все это ради нас. О бесконечное и безграничное снисхождение! Если Искушитель Бог делает это для нашего спасения, можно ли считать невероятной мыслью, что Он силен спасти из преступников преступника?! Может ли быть что-нибудь невозможное для Того, Кто сошел с неба на землю для искупления?!

Не останавливайтесь в изумлении, но идите дальше. Видите ли вы Бога, сущего над всем, благословенного вовеки, Который более тридцати лет жил среди людей, носил человеческие немощи, брал на Себя их болезни, разделял их скорби; ноги Его утомлялись хождением по Палестине, тело Его часто томилось от голода и жажды; колени Его сгибались в ночной молитве, глаза были полны слез; Иисус Христос подобно нам был искушен во всем, — чудное, непостижимое зрелище! Воплощенный Бог обитает среди грешников и терпит их противоречия! Какая слава исходит из Его кротости! Слава, которая должна сделать веру в Него неизбежной. О Ты, Который ходил по морям и воскрешал мертвых, как можем мы сомневаться в Твоей власти отпускать грехи?! Не сказал ли Ты Сам, когда повелел расслабленному взять постель: «Что легче сказать: "прощаются тебе грехи" или сказать: "встань и ходи"?» (Мтф. 9, 5). Воистину может Он спасти приходящих через Него к Богу! Он мог прощать грехи, будучи на земле, тем более теперь, находясь во славе. Он вознесен, что-

бы быть Князем мира и Спасителем, чтобы приводить к покаянию и оставлению грехов.

Но главным доказательством того, что у Христа Иисуса «избыточествуют хлебом», служит крест. Последуйте за мной на минуту, или, вернее, последуйте за Ним в Гефсиманию. Видите ли вы эти капли кровавого пота, падающие на землю? Можете ли вы вообразить себе Его мучения перед Иродом и Пилатом? Можете ли проследить весь Его скорбный путь по Иерусалиму? Могут ли ваши нежные сердца выдержать момент Его пригвождения ко кресту и муки на кресте? Это только внешняя сторона. А кто может описать всю бездну внутренних страданий? Никакой язык не в силах передать этого, никакое воображение не может себе этого представить. Вечный Бог возложил грехи на Христа, и, где был грех, там разразилась ярость. «Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению» (Ис. 53, 10). Умерший на кресте был Единородным Сыном Божьим. Можете ли вы найти предел заслуги смерти такого Спасителя?

Я знаю, что некоторые в своей богословской системе ограничивают значение Крови Иисуса. Если бы у меня была такая система, я бросил бы ее на ветер. Я не могу, не смею дать место такой мысли, потому что она, как мне кажется, граничит с богохульством. В завершеном деле Христа я вижу целый океан заслуг; мой «водомер» не достигает дна, мой глаз не видит берегов. В Крови Христовой достаточно силы, чтобы спасти не только этот мир, но десять тысяч миров, если бы они преступили закон своего Создателя. Если признавать бесконечность, то границ не может быть. Если в жертву приносится Божественное Лицо, то недопустимо говорить о пределах заслуг; мера и границы — названия неприменимые к Божественной Жертве. В искуплении Иисуса Христа — «хлеб в избытке», как и Апостол пишет Тимофею: «Который есть Спаситель всех человеков, а не ипаче верных» (1 Тим. 4, 10).

Теперь перейдем к весьма важному и отрадному изучению третьего Ли-

ца — Святого Духа. Кто верит в Троицу и любит ее, тот имеет ключ богословия. Мы беседовали об Отце и о Сыне, теперь побеседуем о Духе Святом. Мы все слишком мало чтим Его, а, между тем, Он благоволит сходить на землю и обитать в сердцах наших; несмотря на нашу неверность, Он пребывает со Своим народом.

Грешник, ты нуждаешься в новой жизни и в святости. То и другое необходимо для того, чтобы ты удостоился неба. Как можешь ты их иметь? Дух Святой предусмотрен и дарован нам в завете благодати, и в Нем ты имеешь все нужное тебе «в избытке». Есть ли что невозможное для Святого Духа? Он божествен, ничто не может быть выше Его сил. Посмотрите, что Он уже совершил! Он носился над бездной и хаосом и привел все в порядок; вся краса творения возникла под Его жидкительным дыханием. Мы сами должны исповедать вместе с Елиуем: «Дух Божий создал меня, и дыхание Вседержителя дало мне жизнь». Подумайте о великом деле Святого Духа в Пятидесятницу, когда неученые люди заговорили на разных языках, которых раньше не знали вообще, и почившие над ними огненные языки зажгли огнем их сердца и дали им усердие и неустранимость, которых они раньше не имели. Подумайте о работе Святого Духа над таким человеком, как Савл. Этот преследователь христиан мечтал терзать святых Божьих в Дамаске, а через несколько минут вы слышите, как он спрашивает: «Кто Ты, Господи?» и потом: «Что повелишь мне делать?» Сердце его изменилось, Дух Божий сотворил его новым; в одну минуту твердый алмаз превращен в мягкий воск.

Многие из нас являются живыми примерами того, что может сделать Дух Святой. И мы можем вас уверить на основании собственного опыта, что нет такого внутреннего зла, которого Он не в силах был бы превозмочь, нет такой похоти плоти, которую Он не мог бы подчинить, нет такой закосности чувств, которую Он не мог бы смягчить. Есть ли что трудное для Господа? Разве Дух Господень ограничен? Воистину ни

один грешник не может оказаться вне возможности помилования, если Дух Святой благоволит сделаться совершителем человеческого обращения.

О грешник, если ты погибаешь, то не потому, что у Духа Святого не хватает мужества, или в Крови Христовой силы, или у Отца любви; ты погибаешь потому, что не веришь во Христа, пребываешь в своевольном сопротивлении и отказываешься от «хлеба в избытке», который тебе предложен.

Еще несколько мыслей, которые покажут нам обилие благодати и милости Божьей. Заметьте, что через все века Бог воздвигал пророков одного за другим, потом за Апостолами следовали мученики, исповедники, пастыри, евангелисты, учителя,— все они посылались Господом последовательно. И какое же дано было им поручение, что должны были они открывать людям? У всех у них было одно назначение — указывать на великого Избавителя. Моисей и пророки и все истинные посланники Божьи говорили о Нем. Думаешь ли ты, грешник, что Бог начал это дело из-за пустяков? Неужели Он послал Своих слуг звать тебя к столу не приготовленному? Неужели Он столько раз повторял Своё приглашение тебе и другим, не имея для вас запасов? О, это невозможно! Бог не может быть в поругании и не станет издеваться над бедными нуждающимися душами. Его милость достаточна для самых крайних требований.

Вспомните также, что Господу благоугодно было открыть Свою славу в Евангелии. Люди жадно ищут славы, и Бог также с ревностью относится к Своей славе. Что угодно было Ему избрать для славы Своего имени? Обращение и спасение людей, не правда ли? Когда вместо терновника вырастет кипарис и вместо крапивы возрастет мирт, это будет во славу Господа, в знамение вечное, несокрушимое. Думаешь ли ты, что Бог может приобрести имя, спасая маленьких грешников маленьким Спасителем? О, Его пречистая святая Кровь способна омыть пятна черные, как ад, Он прощает грешников, которые были безумнейшие из безумных.

Нет ли тут, среди нас, такого бывшего великого мятежника, который имеет право громко славить Господа, потому что его спасению будут дивиться ангелы и недоумевать бесы? Надеюсь, что есть. О ты, опустившийся, оскверненный грешник, близкий к гибели, если этот голос может достигнуть тебя, умоляю тебя, приди и испытай, что милосердие Божье не равняется твоему греху, а превосходит его. Ты, Голиаф среди грешников, пойдя сюда; знай, что Бог силен избавить тебя от вражды и сделать Своим другом, слугой наиболее любящим и верным, потому что великое прощение вызывает великую любовь.

Величие божественного милосердия таково: «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать...» (Рим. 5, 20).

Думаешь ли ты, грешник, что Иисус Христос сошел с небес для небольшого дела и для того, чтобы подарить маленькое количество благодати? Думаешь ли ты, что Он взшел на Голгофу и претерпел смерть и весь ужас разобщения с Богом, чтобы сделать обыкновенное дело и приготовить узкое, ограниченное, частичное спасение, такое, каким представляет его себе твое неверие? Нет! Мы говорим о грандиозной работе, но она была бы детской игрой в сравнении с трудом Христа, сотворившего десятки тысяч чудес. Неужели вы так умалите Христа, что будете воображать Его дело недостаточным для того, чтобы спасти вас?

Если бы я был властен выбрать человека самого бесчестного, лживого, пьяницу, нечестивого, поклонника всего земного, плотского, бесовского,— я бы повторил ему призыв, который только что сделал, и умолял бы его приблизиться к Иисусу, чтобы он мог убедиться в силе искупительной Крови Христа, могущей омыть его и сделать чистым. Я призываю его прийти теперь же и припасть к драгоценным ногам Искупителя и испытать, ответит ли Он ему: «Я не могу тебя спасти, ты согрешил превыше Моих сил». Никогда, никогда, никогда этого не будет, ибо Он силен спасать проходящих к Нему (Евр. 7, 25). Он Спаситель и великий Спаситель!

Христос будет иметь славу соответственно той великой благодати, которую Он изливает на величайших грешников. У Него прощение «в избытке».

Эти слова «избыток хлеба», которые я взял темой для своей беседы, по моему, должны быть эпиграфом Евангелия. Я верю в частное спасение и в то, что Христос положил душу Свою за овец Своих; но, как я уже сказал, я не верю в ограничение силы спасения, ибо иначе как бы я смел читать слова Иоанна: «Он есть умиловление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Иоан. 2, 2). Есть верная часть для избранных, но есть также и «избыток». Я верю в любовь к избранным, которая спасет их, имея «достаток хлеба»; но я верю также в безграничное милосердие, у которого есть «избыток хлеба».

Наша милостыня бедному удовлетворяет только самую неотложную нужду; а когда Бог кормит толпу, Он раздает пищу с царской щедростью. Нашей поливки хватает только на лучшие улицы, а когда небесные тучи собираются над морями плодородных полей, они напоят все жаждущее. У Божьей милости нет границ, она превозносится даже над судом.

«Избыточествуют хлебом» — сделайте такую надпись над домом милосердия, и пусть каждый голодный, прочитав ее, смело входит и ест.

Теперь перейдем к другому рассуждению блудного сына.

Согласно нашему тексту в доме отца было не только достаточно хлеба, но даже наемники избыточествовали. Я думаю, блудный сын понимал, что даже самые ничтожные слуги у его отца ели досыта и имели еще избыток.

Как нам понять это? Самое низшее творение Божье, не согрешившее против Него, ни в чем не нуждается и имеет обилие счастья. Есть выражения радости у самых низших животных. Посмотрите, как мошки вьются в солнечном луче; послушайте, как радостно щебечут воробы, перелетая с места на место. Тот, Кто заботится о птицах и насекомых, наверно, позаботится также о людях. Бог, внимающий крику воронов, неужели

не услышит кающегося грешника? Он дает радость насекомым, неужели же Он захочет, чтобы я был несчастным? Тот, Кто открывает щедрую руку и восполняет нужду всего живущего, откроет мне Свою руку и ответит на мою нужду, если я буду искать Его лица.

Но я не могу думать, что эти низшие существа есть наемники. Кого же найду я среди людей? Объясню это так. Самые отчаянные из грешников, пришедших ко Христу, нашли милость «в избытке», и самые меньшие из святых, пребывающих в доме Господнем, находят любовь «в избытке». Возьмите самых преступных из грешников и посмотрите, как милостиво относится к ним Господь, когда они возвращаются к Нему. Не произошло ли вам, самим еще необращенным, звать других людей, которые были такие же или, может быть, по виду даже хуже, чем вы? Но вот они обратились, а вы нет; и когда они обратились, каково было их свидетельство? Могла ли Кровь Христа очистить их? О да, не только очистить, но и прибавить им красоты, не их, конечно. Они были некогда наги, мог ли Христос их одеть? Было ли в Нем достаточно праведности, чтобы облечь их? О да, больше того, они получили царское одеяние. Когда вы видели это на других, неужели вам не захотелось получить одежду праведности для себя?

Мы тоже пришли ко Христу исполненные греха, как и вы, и чувствовали себя погибшими и потерянными, но какая нежная любовь встретила нас! Мне легче было бы стоять перед вами и плакать от умиления при воспоминании об этом, нежели говорить о ней сейчас. Моя душа истаявает в благодарности, когда я думаю о бесконечной милости Божьей ко мне в тот час, когда я обратился к Его милосердию. О, почему не придете и вы? Пусть Дух Святой вас нежно привлечет! Я испытал, что у Него избыток хлеба, милости, прощения. Приди, приди, бедный грешник, и для тебя есть место!

Если грешник приносит такое свидетельство, то, конечно, его же принесет и меньший из святых. Если бы мы

могли призвать верующего в Бога, хотя бы и слабо верующего и почти чуждого церкви, такого, который иногда спрашивает себя, действительно ли я чадо Божье, и согласен быть наемником, только бы принадлежать Богу, и спросили бы его: «Как поступал с вами Господь?» Что бы он нам ответил? Да, у вас много огорчений, страхов и сомнений, но можете ли вы жаловаться на Господа? Когда вы ожидали от Него на каждый день благодати, отказывал ли Он вам? Когда у вас было много скорбей, отказывал ли Он вам в утешении? Когда вы бывали в отчаянных обстоятельствах, отказывал ли Он вам в помощи? Господь Сам спрашивает: «Был ли Я пустыней для Израиля?» (Иер. 2, 31). Свидетельствуй против Господа, народ Его, если ты имеешь на это право. Внимай, небо, и слушай, земля! Всякий из служителей Божьих, кто нашел в Нем сурового хозяина, пусть говорит. Среди Ангелов перед престолом Иеговы и среди людей, искупленных на земле, если может кто-либо сказать, что он потерял несправедливость или жестокость, пусть возвысит голос! Но нет такого. Даже дьявол, говоря с Богом о слуге Его, сказал: «Разве даром богобоязнен Иов?» (Иов. 1, 9). Конечно нет! Бог ли допустит, чтобы Его дети служили Ему напрасно?! Он уплатит им сполна, и они также принесут свидетельство, что за Его столом «избыточествуют хлебом». Если пользуются Его хлебом бывшие некогда великими грешниками и которые теперь только самые обыкновенные святые, то, конечно, и тебя, грешник, это побудит сказать: «встану, пойду к Отцу моему», потому что у Него наемники «избыточествуют хлебом».

Заметьте еще, что в притче о блудном сыне говорится о множестве тех, которые «избыточествуют хлебом». «Сколько наемников у отца моего!» — восклицает блудный сын. Он думает о том, как их много, пересчитывает их. В мыслях его проходили те, которые ходят за скотом, стерегут верблюдов, пасут овец, работают в поле и при доме; он перебирал их в уме: отец его занимал видное положение в своей стране и держал много слуг, и все они имели хлеб «в избытке». «За-

чем же мне погибать с голоду? Я один, и хотя мой голод кажется неутолимим, все же накормит надо только одного, а мой отец питает сотни людей, даже тысячи, зачем мне погибать?»

И ты, пробудившийся грешник, сознавший, быть может, сегодня свой грех и свою нищету, подумай о том множестве людей, на которых Бог уже излил Свою милость. Подумай о неслучных воинствах на небесах: если бы ты попал туда сегодня, то не мог бы перечесть находящихся у престола, как не можешь сосчитать звезды или песчинки в море. Они пришли от востока и запада и сидят с Авраамом, Исааком и Иаковом, и есть еще место для тебя. Но думай не только о тех, которые на небе, но и о тех, которые на земле. Благословен Бог! Избранных Его на земле можно считать миллионами, и я верю, что наступят дни, более светлые дни, чем теперь, когда великое множество познает Спасителя и возрадуется в Нем. Любовь Отца не для немногих только, но для великого множества. Души, которых нельзя исчислить, окажутся на небе; а ведь человек может много сосчитать. Если взять Ньютона и других великих математиков, они бы много насчитали, но только один Бог может сосчитать Своих искупленных.

Грешник, потерянный и заблудший, как бы ни были велики твои грехи, милость Божья, простирающаяся на миллионы, может захватить и тебя.

Море держит кита и множество пресмыкающихся; придет ли тебе в голову сказать: «Оно выйдет из берегов, если я вздумаю купаться». Солнце заливает светом всю вселенную, можешь ли ты думать, что Его свет истощится, если один из его лучей изгонит тьму из тебя? Если ты «придешь в себя», такая мысль будет невозможна; ты вспомнишь с упованием о богатстве милосердия у твоего Отца и твоя собственная нищета не будет тебя смущать.

Напомним еще несколько слов тем, которым Бог посылает спасительную весть сегодня. О вы, которые давно уже слышали и знаете Евангелие в теории, но не имеете силы его в сердцах ваших, позвольте мне вам напомнить, каково

ваше положение. Ведь вы погибаете. Жив Господь, между вами и смертью один только шаг; один вздох между вами и адом. Грешник, если твое сердце сейчас перестанет биться, а ведь есть тысячи причин, по которым это может случиться, ты попадешь в пламень гнева Божьего. Можешь ли ты спокойно думать об этом? Если бы ты повис на краю пропасти с риском ежеминутно сорваться и лететь вниз, ведь ты бы не вздумал спать, а напротив, страшно бы волновался. Да даст же тебе Бог достаточно смысла и разума, чтобы ты волновался до тех пор, пока не найдешь средства избегнуть гнева Божьего.

Помни, что ты погибаешь, ты умираешь с голоду перед уготованной трапезой. Какое ужасное безрассудство изо дня в день настойчиво продолжать умирать с голоду посреди пира, на котором другие наслаждаются всякими благами.

Но мне слышится, как будто вы говорите: «Я боюсь, что не имею права подойти к Иисусу». Я спрошу вас тогда: «Имеете ли вы право так говорить, пока не были еще отвергнуты? Пробовали ли вы подойти ко Христу? Отринул ли Он вас? А если вы не получили еще отказа, почему вы на него рассчитываете? Хорошо ли это с вашей стороны? — Нет и нет. Этим вы оскорбляете Христа, Который открыл Свое сердце на кресте».

Можете ли вы сказать: «Я не из тех, для которых уготована милость»? Кто вам это сказал? Поднялись ли вы на небеса и узнали там тайну божественного избрания? Объявил ли вам Господь такой странный приговор: «иди и предавайся отчаянию, Я не пожалею тебя»? Если вы мне скажете, что так говорил Господь, я не поверю вам. В Его святой Книге переданы Его слова, это истинное слово свидетельства, и там не говорится ни про одного смиренного грешника, который был бы исключен из милосердия Божьего. Зачем же измышляешь ты такую неправду и как бы утверждаешь свою погубитель? Там, напротив, так много слов, побуждающих тебя прийти ко Христу! Ни один грешник еще не был изгнан Им! Если Он Сам

умер для того, чтобы спасти грешников, как же Он будет изгонять приходящих к Нему за спасением!?

Вы говорите: «Я боюсь прийти ко Христу». Разве это так? Я слышал об одном малообразованном моряке, но хорошо знавшем милость Господа нашего Иисуса Христа, как он был радостен и спокоен, когда ему пришлось умирать. «Разве ты не боишься предстать перед Великим Судьей?» — спросила его жена. «Могу ли я бояться Того, Который умер за меня?» — ответил он ей.

Зачем же и вам бояться Христа, умершего за грешников? Всякий страх должен исчезнуть при мысли о Его Крови, пролитой за беззаконных. Сам факт Его смерти дает вам повод верить, что Он примет вас. Кроме того, вы слышали Его слово: «Приходящего ко Мне не изгоню вон». Ни под каким видом, ни в каком случае, ни по каким причинам, никогда! «Не изгоню вон! — говорит подлинник. — Ни в каком случае не изгоню вон».

Вы говорите, что это слишком хорошо, чтобы этому верить; безумно с вашей стороны мерить Бога своей меркой и воображать, что если что-либо слишком хорошо для вас получающих, то оно слишком хорошо и для Бога дарующего. Пусть именно необъятность этой вести убедит вас в ее истине, потому что необъятное должно исходить от Бога.

«Кто Бог прощающий, как Ты? Или у кого милость столь необъятна?»

Евангелие уверяет нас, что Он прощает великие грехи ради великого Спасителя, и это вполне верно, потому что Он — Бог великий.

Как отнесется к этому каждый из читающих эти строки? Я думаю, эта радостная весть пробудит тех, которые уже почти уснули сном отчаяния. Представьте себе корабль бедствующий в море: матросы выкачивают воду, но напрасно: течь все увеличивается, наконец у них опускаются руки и они сидят в полном отчаянии. Вдруг является капитан с радостной вестью: «Ветер меняет направление, надо выкачивать сильнее, течь еще можно остановить». Смотрите, как все бодро

Чудо НАШИХ ДНЕЙ

И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите.

Мф. 21, 22

принимаются за работу, потому что есть надежда впереди. Душа, и для тебя есть надежда. Надежда, чудная надежда и для вора, и для пьяницы, и для блудника!

«Нет надежды»,— говорит сатана. Лжец, уйди прочь, для тебя действительно нет надежды, но для павшего человека, хотя бы он погряз во грехе по самое горло и хотя бы был уже у врат смерти, но пока он жив — есть надежда. В Спасителе есть надежда для самых безнадежных душ.

Вот пример, который может ободрить грешника. Несколько лет назад один адвокат, положив руку на плечо бедному дворнику, сказал: «Друг, знаешь ли, что ты наследник крупного состояния, дающего десятки тысяч рублей в год?»

«Что вы?» — отвечал тот.

«Да! Я сейчас получил это известие и уверен, что не ошибаюсь, оно принадлежит именно тебе».

Дворник тут же бросил свою метлу и побежал за адвокатом.

Вас это удивляет? Как тут не забыть метлу, когда в руки попало вдруг такое наследство! Молю Бога, чтоб и бедные грешники, преданные мирским удовольствиям, когда услышат, что для них есть надежда и они могут быть наследниками Царства Божьего, бросили бы обманчивые забавы греха и искали бы высшего и лучшего.

Разве это не очистит их ум? Когда блудный сын сказал: «встану, пойду к отцу моему», он с той же минуты изменился.

«Каким образом?» — спросите вы.

Он оставил свиней, отстал от вина и блуда. Он не подумал взять это все с собой. Это было невозможно. Все это было оставлено, и, хотя он не мог принести ничего хорошего, по крайней мере, он не старался одновременно и пребывать в грехе и идти ко Христу. Этим замечанием я окончу. Это единственное ограничение в широком призыве Евангелия.

Но я боюсь, чтобы некоторые из вас не перетолковали благовест и не воспользовались ею на погибель своей души.

«Бог так милосерд, благодать Его

дается даром, я буду грешить, чтобы изобилвала благодать»,— скажете вы.

Если вы серьезно намерены так поступить, я вам напоминаю, что для таких нет благодати. «Праведен суд на таких»,— говорит единственное и вдохновенное слово, и оно применимо к вам (Рим. 3, 8).

Нуждающаяся же душа, виновная и желающая иметь Спасителя, призывается к вере в Иисуса, т. е. к вере в искупительную Его жертву, к вере в то, что Он берет ваши грехи и уничтожает их. Доверьте Ему вашу душу, чтоб Он спас ее! Доверьтесь Христу всецело, и вы в ту же минуту будете прощены; вы тотчас же спасетесь и возрадуетесь тому, что, оправданные верой, вы имеете мир с Богом во Христе Иисусе Господе нашем. О, придите же, придите, придите! Придите теперь же к искупительной Крови! Дух Святой, побуди их прийти, чтоб дом Отца наполнился! Аминь, аминь.

Он спас меня

Отвергнув зло, изранившее душу, я возлюбила узкий путь Христа. Завет священный с Богом не нарушу, и это не случайно, неспроста.

Жила и я в грехах, не зная Бога, дарующего сердцу дневный свет, терзала душу черная тревога: зачем мне жить, коль цели в жизни нет?

И вот однажды, в тишине рыдая, уже покончить думала с собой, свои поступки злые осуждая, я к Богу обратилась с мольбой.

И Он услышал вопль мольбы сердечной, простил меня, омыл в Крови Своей, Своей любовью, искренней и вечной, Он спас меня от гибельных сетей.

Он дал мне щедро радость и блаженство на узком и спасительном пути. Душа моя стремится к совершенству, чего в грехах я не могла найти.

В начале 60-х годов трудно было предположить, что наше братство в суровых условиях гонений сможет осуществить постоянный выпуск духовной литературы. Однако всемогущий Бог, начавший в нашей стране духовное пробуждение Своего народа, облагодатствовал нас и этой милостью, подарив через верных и преданных Своих рабов независимое христианское издательство. Теперь, по прошествии почти четверти века, за которые в нашем братстве выпущено миллионы экземпляров различной духовной литературы,— едва ли найдутся среди искренних детей Божьих равнодушно относящиеся к этой особой благодати Господа. И наш дух вновь и вновь благодарно восклицает: это чудо Божье! Чудо, посланное не вдруг, а в ответ на усиленные молитвы любящих Бога, на их чаяния и воздыхания, на их живую веру в неперменное исполнение Господних обетований, "ибо верен Обещавший" (Евр. 10, 23).

Служители Инициативной группы церкви ЕХБ (впоследствии Оргкомитета), призвавшие народ Божий к освящению, искали прежде всего торжества богоугодной жизни в каждой душе, в каждой общине, в братстве в целом. Но при этом сознавали: обра-

щаться к церкви с предостережениями, разъяснениями или наставлениями, а главное, распространять Евангелие Христово, в котором в те годы ощущалась необычайно острая нужда,— невозможно, если не иметь своей независимой типографской печати. Поэтому, несмотря на множество забот того времени по становлению братства и устройству церковей, этой насущной нужде придавалось особое значение. Она тревожила дух, побуждала к поиску и усиленным молитвам. Помощь могла прийти только от Господа.

Путь создания общеправославного независимого издательства был совершенно новым. Им не ходил народ Божий "ни вчера, ни третьего дня". Не было ни собственного опыта, ни примера предшественников. Более того, за многие десятилетия, в которые верующие были лишены права самостоятельно издавать духовную литературу, в сознании многих укоренилось ошибочное и даже греховное понятие, что распространение Слова Божьего возможно только с помощью внешних и что иначе церкви нельзя печатать ни Библий, ни Евангелий, ни других духовных книг. Такие взгляды — не что иное, как глупое, оскорбляющее Господа неверие.

Иисус сказал: "Истинно говорю

вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно... ничего не будет невозможного для вас" (Мтф. 17, 20). Мужья Божьи прежних веков верой совершали великие подвиги: побеждали царства, творили правду, заграждали уста львов, угасали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи (Евр. 11, 33—36). Они не изнегли в вере, не колебались в обетованиях Божьих не верием, пребывали твердыми в вере, воздав славу Богу (Рим. 4, 19—20).

Благодарение Богу! И в наши суровые дни Он не лишил служителей Своих великого дерзновения в вере. Будучи вполне уверены, что Бог силен исполнить обещанное и совершать чудеса и в наши дни, они взывали к Нему, просили о помощи и прозревали верой, что со Христом одержат полную победу! Они исходили из того: угодно ли Богу, чтобы в народе Его широко распространялся призыв к чистоте, к святости, к проповеди Евангелия, несмотря на преграды, нагроможденные врагом душ человеческих на этом пути? И коль так, то глубоко верили: Господь непременно выйдет навстречу и действующей силой сделает "...все, чего ни будете просить в молитве..." (Марк. 11, 24). Только бы просили с верой, с чистым сердцем и для чистых целей. Эти условия являлись основополагающими во всей деятельности служителей Божьих и, несомненно, определяли успех всякого дела, начиная с образования Инициативной группы и до наших дней.

Господь видел, что уже в самих намерениях Его рабов было заложено святое желание не просто любой ценой обрести печатную технику, но создать ее на чистой основе, исключая всякую зависимость от мира или нечистые методы. Даже бумагу для печати намеревались использовать только ту, которая имеется в свободной продаже, и лишь на церковные, пожертвованные верующими средства.

Поэтому хочется еще раз с благодарностью Богу отметить, что уже с первых дней пробуждения братьями Инициативной группы церкви ЕХБ с молитвой и верой не просто изыскивался способ типографской печати, но утверждался жизненноважный принцип служения Богу, основанный на независимости от мира, чистом подвизании и глубиной вере в обетования Божьи.

В те годы в поисках подходящего метода печати нельзя было обратиться за помощью ни в одну типографию, ни к одному специалисту, так как, получив огласку, это дело умерло бы, не родившись. Даже круг верующих, причастных к изысканию, был очень узок и сохранялся втайне. Приходилось идти нехоженными тропами, изучать старые, дедовские методы. Сначала братья прибегли к трафаретному способу: в пишущую машинку закладывали целлофановую пленку, а под нее — наждачную бумагу и пробивали буквы текста. Полученный трафарет закрепляли на пропитанной краской валик и прокатывали. Штрихи получались размытые, нечеткие.

Пробовали работать и на стеклографе, но этот метод оказался очень капризным: чуть не та температура, или в доме сохнет детское белье, или приступил к работе, не застегнув манжеты рукавов рубашки,— кислота, выделяющаяся с потом, разрушала печатающие элементы. Пришлось отказаться и от него.

Изучали фототипию — способ, дающий самые четкие полутонные изображения, но его невозможно было механизировать.

Шло время, поиски продолжались. — Не может быть,— говорил Г. К. Крючков своим ближайшим сподвижникам в этом деле,— чтобы, уповая на такого всемогущего Бога, мы не научились печатать Слово Божье в наших условиях! Этикетки на папиросах, на бутылках со спиртными напитками изобилуют красками. Но за всей этой красотой скрывается зло, разлагающее людей. Мы же простой черной краской

не можем отпечатать Слово Самого Бога, которое несет людям спасение! Не может быть, чтобы наша жажда исполнить волю Божью, наше стремление нести слово спасения погибающим не имело Божьей поддержки!

И вот однажды летом 1963 года, размышляя об этом, Г. К. Крючков, Ю. К. Крючков и И. А. Афонин (принявший в 1963 году пресвитерское служение в Узловской церкви) шли по Старой площади, недалеко от здания ЦК, в Москве. Чуден Бог! Именно в этот момент рассуждений стоило братьям мимоходом взглянуть налево, как они увидели большую рекламу, извещавшую о том, что в здании Политехнического музея проводится японская выставка малогабаритного печатного оборудования. (В этом здании в первые годы после революции выступал с лекциями перед студентами В. Ф. Марцинковский.)

— Не будет ли здесь того, что мы так долго ищем и что нам так необходимо? — сказали они и решили посетить выставку.

Миновал переход, братья оказались перед входом в музей и, поднявшись наверх, первое, что увидели, войдя в зал,— небольшую печатную машину, по типу которой впоследствии и были созданы братьями наши печатные машины.

Офсетная японская машина была новейшим достижением печатной техники того времени. Братья не могли оторвать от нее восторженных взглядов, ясно сознавая, что именно Господь привел их сюда! За такое пристальное внимание к машине их могли заподозрить и отправить в милицию (тем более что в это время Г. К. Крючков был на нелегальном положении), но, забыв обо всем, они ходили вокруг нее и изучали. Это же чудо! Именно такая машина и была нужна! Всем она была хороша: и малогабаритная (что очень важно для походных точек нашего издательства), и не сложная в работе. Не под-

ходила лишь в одном: на ней можно было отпечатать только одну сторону листа. Для нас это означало двойной труд: лист нужно прогонять дважды, что увеличивает время работы, а также расход бумаги на брак. Но усовершенствование было делом дальнейшей доработки. Главное — найден нужный и вполне подходящий для наших условий метод печати. Машина, представленная на выставке, была рассчитана на стандартные листы бумаги, которую можно приобретать в магазинах. Это была еще одна большая радость! Господь видел нужду Своего народа в печати и прямым путем привел братьев на выставку, чтобы, посмотрев на образец, они приступили к разработке собственной машины.

ПЕРВЫЕ ШАГИ — ПЕРВЫЕ БЛАГОСЛОВЕНИЯ

Но машина — еще не все. Без печатной формы-пластины на ней не отпечатаешь ни строчки. Еще на выставке братья поняли, что весь секрет офсетной печати состоит не столько в машине, сколько в фотопроцессе. Стало ясно, что прежде всего необходимо освоить фотолабораторный процесс изготовления печатных форм.

Не откладывая, они тут же отправились по магазинам искать литературу по офсетной печати. Все трое, выискивая пропуск в Центральную библиотеку Москвы, в течение нескольких месяцев проводили там целые дни за полиграфической литературой и справочниками. А в одном из подмосковных домов тут же приступили к первым экспериментальным разработкам. (Иван Алексеевич как пресвитер не мог надолго оставлять общину и вскоре вернулся в Узловую.)

По рецептам, указанным в справочниках, варили краску (для нее нужна была сажа, и они ее сами готовили: ставили противень на керосинку и зажигали фитили: через время противень и все вокруг покрывалось гирляндами сажи.

Хозяйка приходила с работы и не узнавала жилья, но, сознавая важность дела, все принимала с радостью). Вручную шлифовали алюминиевые пластины, поливали их светочувствительным раствором (который тоже готовили сами) и сушили на проигрывателе, служившем центрифугой. Затем экспонировали текст и проявляли. Даже снимки пытались делать: вместо раstra употребляли тонкий (из капрона) черный платок и фотографировали.

Сколько было радости у служителей Оргкомитета, когда на одно из его совещаний Геннадий Константинович привез первый отпечатанный листок со словами гимна "О, неужели, Царь Вселенной..." Некоторые, правда смотрели с недоверием: получится ли что-либо серьезное? Но братья, занимавшиеся экспериментами, радовались тому, что была найдена суть процесса, стало известно в каком направлении работать, а значит и во всем остальном Бог поможет!

В дальнейшем в небольшом городе Ногинске (под Москвой), в доме, где жила Софья Петровна Бочарова с подругой (впоследствии Софья Петровна 11 лет трудилась в издательстве "Христианин" и на этом труде отошла к Господу), Юрий Константинович работал по 17—18 часов в сутки, пока не добился качественных отпечатков.

Время было тревожное: слежки, обыски, аресты волна за волной накатывались на братство. Под наблюдением был и дом Софьи Петровны. Сотрудники КГБ и милиции приходили с проверкой, но Бог хранил работающих в доме.

Софья Петровна тут же печатала с друзьями на гектографе ("синьке") информационные документы Оргкомитета, журнал "Вестник спасения". В дом приносили бумагу и уносили готовую продукцию, улучая момент, когда соседи, устав от дежурства, к которому их обязывали сотрудники КГБ, уходили поспать или ложились спать. Сколько милостей явил Господь в те годы!

Работа по доводке печатных форм останавливалась лишь тогда, когда нужно было разыскать необходимые химикаты или выждать время, пока заживут раны на пальцах рук. Дело в том, что прежде чем на алюминиевые пластины нанести светочувствительный слой, необходимо было сначала наждачной бумагой снять с пластины тонкую пленку окиси алюминия и остатки предыдущего текста. Но очистить поверхность пластины и добиться, чтобы она стала зернистой — дело нелегкое, проделывать ее вручную просто невыносимо. Кожа вокруг ногтей отставала, поврежденные химикатами пальцы опухали.

Добившись хороших форм, пробовали печатать вручную. Это был изнурительный труд. За 6 часов непрерывной работы получалось всего тысяча отпечатков. От напряжения болели руки, и работать по 18 часов, как раньше, было невозможно. Братья стали перед необходимостью создания машины. И Юрий Константинович здесь же, в доме Софьи Петровны, собрал первую полудеревянную машину. Но это были первые благословенные шаги. Нужно было конструировать настоящую машину. Понадобились доверенные лица, которым можно было бы передать весь секрет работы. На совещании Оргкомитета служители попросили найти на местах богобоязненных, ревнующих о деле печати людей. У Господа эти люди были. Он заранее готовил их сердца, и на зов Его они откликнулись, как, например, почивший в Господе брат труженик В. И. Пидченко.

Со временем работа по созданию машины и совершенствованию лабораторных методов перекочевала из Москвы на Украину, и затем на Кавказ, привлекая новые самоотверженные души.

В 1966—1969 гг. в домах верующих повсеместно шли обыски. Многих служителей и ревностных детей Божьих арестовывали. По просьбе служителей Совета церковью, на случай внезапного

обыска, были заготовлены в нескольких экземплярах чертежи созданной односторонней печатной машины. Когда нужно было приступить к их серийному выпуску, братья решили: "Можно ведь изготовить второй печатный вал, и машина сразу будет пропечатывать лист с двух сторон. Зачем тратить время на запуск односторонней?"

Господь обильно благословил их труд: через некоторое время они изготовили несколько небольших машин с двусторонней пропечаткой листа. Если учесть, что машины изобретены и сделаны руками умельцев-христиан, не имеющих специального образования, то это не что иное, как чудо Божье!

В настоящее время машины издательства "Христианин" СЦ ЕХБ дают 120 оттисков в минуту, т. е. за час отпечатывают 60 Евангелий большого формата или 120 малого. Бог и только Бог указал этот метод и наделил братьев способностью создать такую уникальную машину, подобно которой нет ни на Западе, ни в нашей стране: она и малогабаритная, и разборная, и дает двустороннюю пропечатку листа.

НЕИСТРЕБИМЫЙ МЕТОД НАБОРА

Шло время. Народ Божий радовался, получая Евангелия, отпечатанные четким и ясным шрифтом. Но "Братский листок" Совета церковью, журнал "Вестник спасения" по-прежнему отработывались гектографом. Для того чтобы перевести их на черную печать, нужно было располагать средствами набора текста. В государственных типографиях используются для этой цели буквоотливными и строкоотливными машинами, но для нас, верующих, они недоступны. Можно отпечатать материал и на пишущей машинке, но в таком случае буквы получатся нечеткие. (Пока не был найден нужный метод набора, важный документ СЦ ЕХБ "Да будет все едино" был

отпечатан с машинописного текста.) В 1970 году Г. К. Крючков, спустя год после заключения, вынужден был из-за преследований вновь совершать труд в нелегальных условиях. Осуществляя руководство братством, молясь, он одновременно постоянно изыскивал метод набора текста и много экспериментировал. Господь и здесь помог: из книг по словам и слогам он стал вырезать и составлять текст. Работа была очень кропотливая: буквы разлетались от малейшего неосторожного движения, а их нужно было составить в строку, выровнять и как-то закрепить, наклеить. Необходимо было сконструировать приспособления, облегчавшие работу. Тут же из имеющегося под рукой материала он стал готовить специальные наборные машинки. Из нержавеющей стали ложки вытачивал и шлифовал приспособления для нарезки и приклеивания букв. Все приходилось делать вручную, тихо, "на коленках", чтобы не вызвать подозрений (квартира была конспиративная). Напильник, плоскогубцы, молоток — вот все инструменты, какие были в распоряжении.

Под обыски попадали наборные книги и инструменты. Следственные органы удивлялись: "Это же египетский труд!", но были разочарованы, так как понимали: с таким методом набора христианскую печать не уничтожить. До тех пор, пока продаются книги и журналы, будут существовать и наши наборные цехи. То, что Господь делает, пребывает твердым навек!

Новым методом аппликации был оформлен "Братский листок" по случаю 10-летнего юбилея духовного пробуждения братства и "Сообщение" об организации независимого издательства "Христианин". Когда этот "Братский листок" попал к гонителям, они обрадовались, но и разгневались одновременно. "Все! — заявили они. — Теперь мы будем судить Совет церковью за то,

что он похитил шрифт из типографии". (Оказывается, шапка "Братского листка" была набрана шрифтом, которым располагало только издательство газеты "Правда".) Но в том-то весь и секрет и наша благодарность Богу, что в ответ на молитвы Он открыл нашему братству свой, независимый, легкодоступный, неистребимый метод набора (точно так же, как и типографской печати). Все было сделано своими руками, как учит нас Слово Божье: "...чтобы вы поступали благоприлично пред внешними и ни в чем не нуждались" (1 Фес. 4, 12). Когда Господь с нами и Он — наш Пастырь, тогда воистину народ Его не будет ни в чем нуждаться, потому что "рука Бога нашего для всех, прибегающих к Нему, есть благодеющая..." (Ездр. 8, 22).

Благодаря открытию нового метода исполнилось, наконец, желание всего народа Божьего и общеправославный независимый журнал был со временем переведен на типографскую печать. В связи с этим понадобились дополнительные лаборатории, а значит и оборудование к ним. И братьям пришлось самим делать специальную фотоаппаратуру, осветители и другое оборудование.

(Надо сказать, что в последние годы через усердие христиан Запада и миссии "Фриденсштимме" Бог во многом облегчил издательскую работу. Благодаря их жертвенному содействию мы имеем новые возможности в деле печати и набора, и при благословении Господнем этот труд приносит обильный плод во славу Спасителя.)

С ГОСПОДОМ ВСЕ ВОЗМОЖНО!

Так по милости Божьей было положено в нашем братстве благословенное начало делу печати, которое принесло много радости народу Господнему и указало путь спасения многим ищущим и жаждущим душам.

Но если бы кто-то захотел упрекнуть наше братство в том, что для разработки своей типографской печати мы заимствуем достижения этого мира, то должны сказать: секреты книгопечатания Господь в свое время впервые открыл глубоко верующим людям. На Западе это был христианин Иоганн Гутенберг, в середине XV века впервые напечатывший так называемую 42-строчную Библию. У нас, среди славян,— христианин Иван Федоров. Достаточно взглянуть на его памятник в Москве, чтобы убедиться, что свои первые труды и изыскания в области печати он посвятил спасению грешников. "Ради братьев моих и ближних моих..." — гласит надпись на памятнике, а сам Иван Федоров запечатлен рассматривающим отпечатанную им первую страницу из книги Деяний Апостолов. В 1580 году он издал первую славянскую Библию.

Поэтому с полным правом можно сказать, что первенство в деле распространения печатного слова принадлежит христианским служителям. Все остальные были вторыми и, заимствуя у христиан опыт печати, наводнили мир большей частью недостойной литературой, которая не служит созиданию человеческой души.

Итак, заканчивая повествование о создании независимой типографской печати, нельзя умолчать о главном. Все благословенные отрасли служения в нашем братстве, одной из которых является работа издательства,— стали действительными только тогда, когда народ Божий покаялся за прежнюю неверность и малодушие, освятился и всем сердцем возжаждал соблюдать заповеди Божьи.

Основой же основ для нас является только Господь! Это Он побудил нас через Слово Свое твердой рукой совершать святыню Господню и, видя нашу жажду и то, ради чего мы все это делаем, Сам пришел на помощь и благословил нас. Потому от начала и до конца все новое, доброе и святое в на-

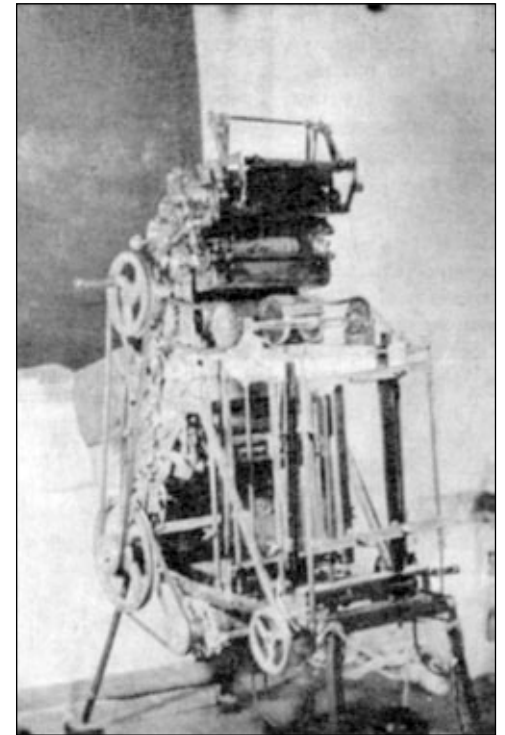
шем служении — это инициатива Духа Святого! Его Слово мы чтим, Его заповеди стремились исполнять, Его Духом пробуждались, и Он благословил нас ввиду: и организационно, и технически!

Поэтому отрадную работу издательства не следует рассматривать как механический придаток организационной деятельности Совета церкви. Это — благословенная закономерность на пути соблюдения нами заповедей Божьих, это непреходящий итог искреннего стремления восстановить заповеданное Господом Слово в его высочайшем значении, восстановить и исполнить его!

С Господом возможно все! Он

и только Он основное действующее Лицо в нашем служении. Как всемогущий Бог Он участвует в судьбах Церкви Своей самым непосредственным образом. И поскольку Он дал нам жизнь вечную, подарил нам Спасителя, то как с Ним не дарует нам и всего?! (Рим. 8, 32). Да будет же вовеки благословенна красота верности и неизблемости обетований Божьих! И да будет нашим постоянным стремлением всегда и во всем зависеть только от Господа, Ему одному поклоняться и Ему одному служить (Мтф. 4, 10), а Он всегда сделает несравненно более того, о чем мы просим или о чем помышляем! (Евр. 3, 20).

*Одна из нескольких,
созданных
в нашем братстве
печатных машин,
на которой
издательством
"Христианин"
выпускалась
духовная литература
в начале 70-х годов.*

УСЕРДНО Божья СЛУЖА Богу

Д. Ап. 26, 7

**АРЗАМАС
Горьковской обл.**

В настоящее время многие дети Божьи, особенно молодежь, свидетельствуя о Господе, стремятся донести весть спасения как можно большему числу людей. Многие озабочены, как совершать эту работу более успешно, и не раз высказывали просьбу провести на эту тему духовно-назидательное общение.

7—8 ноября 1989 г. для молодежи Центра России такое общение прошло в Арзамасе. На нем через проповеди служителей Господь сосредоточил внимание присутствующих не на обсуждении методов евангелизации, а на самом главном: на святости и на всецелой отдаче каждого христианина во власть Божью, без которой "нет ни услышанных молитв, ни пробуждения, ни успешной миссионерской или евангельской работы, ни Божьего домостроительства". Кто идет к незнающим Господа со Христом в сердце, тот обладает самыми совершенными, самыми безотказными методами евангелизации и будет возвещать слово спасения не в убедительных словах человеческой мудрости, а в явлении духа и силы (1 Кор. 2, 1—5).

Во время служения Господь воздействовал на сердца слушателей к славе Своей: более двадцати членов церкви изъявили желание, не считаясь с обстоятельствами личной жизни, во-пер-

вых, отдать себя Господу, а затем и делу евангелизации.

Подобное общение в эти же дни проходило в Курске. Отраднo отметить, что Дух Святой и здесь предлагал народу Божьему те же благословенные истины: о посвящении самих себя Господу, об отделении от мира, о жизни по вере, о бодрствовании во время всеобщего оболыщения.

Д. В. Миняков, призывая молодых христиан посвятить себя на служение проповеди Евангелия, прочел из книги Притчей Соломоновых: "Чтобы упование твое было на Господа, я учу тебя и сегодня, и ты помни. Не писал ли я тебе трижды в советах и наставлении, чтобы научить тебя точным словам истины, дабы ты мог передавать слова истины посылающим тебя?" (22, 19—21). "Невозможно передать слова истины другим,— напоминал он молодым братьям и сестрам,— если мы сами не научились уповать на Господа и не последовали точным словам истины".

**ЗАКАРПАТЬЕ,
Виноградовский р-н,
с. Дашковицы**

Церковь в с. Дашковицы в январе 1989 г. сдала регистрацию и, уповая на Господа, твердо решила идти путем очищения и освящения. В общине около 50 членов, половина из них — молодежь.

"Слово спасения должно прозвучать и для жителей нашего края!" — ревновали местные друзья и с этой целью раздали неверующим более трех тысяч пригласительных.

26 августа 1989 г., в день евангелизационного собрания, дороги к селу были перекрыты работниками милиции и ГАИ. Они останавливали машины, верующих не пускали, неверующих запугивали. Не пропустили и два автобуса, в которых ехали на богослужение верующие цыгане. Тогда они, оставив автобус, около трех километров шли пешком с детьми к месту, где была приготовлена палатка для богослужения. Общение началось на два часа позже. Несмотря на запреты, в палатке собралось около тысячи жаждущих послушать Слово Божье.

В служении принимали участие: С. Н. Мисирук, П. Т. Рытиков, Е. К. Родославов и местные братья, а также брат пастор из Венгрии. Радуюсь возможности говорить грешникам о любви Божьей, он засвидетельствовал, что пять его сыновей приняли Христа после того, как Господь провел их через большие трудности.

П. Т. Рытиков благодарил Господа, что спустя 10 лет после ареста он может приветствовать как членов церкви тех цыган, которые были в детском христианском лагере во Львовской области. (За организацию этого лагеря Павел Тимофеевич, его сын Володя и сестра Галя Вильчинская отбыли сроки заключения.)

Вспоминал, как он был удивлен и растроган любовью цыган к Господу и тем, как они тайно оказывали людям добро.

"Раньше все мы воровали и делали это так, чтобы никто не заметил,— говорили они,— а теперь, когда мы стали верующими, если видим нужду,— стараемся помочь, как бы возместить нане-

сенные потери и тоже так, чтобы никто этого не заметил!"

Но больше всего Павел Тимофеевич радовался тому, что через цыганских детей, которые были в лагере, теперь уверовали и их родители и ныне славят Господа за спасение!

В воскресенье, 27 августа, богослужение продолжилось на равнине, где протекает бурная река. Тысячная толпа народа переходила вброд реку, чтобы быть свидетелями крещения по вере. Были также работники милиции, много неверующих.

Из 46 человек, вступивших в завет с Господом в этот день, 27 были цыгане. Около часа в холодной воде стояли не только трое служителей, совершающих крещение, но и восторженные цыганские дети, которых невозможно было вывести на берег. Для всех это был настоящий праздник.

В конце служения с молитвой покаяния обратились к Господу еще 8 человек. В первый и во второй день общения раздали Библии и более 500 Евангелий.

ПРОКОПЬЕВСК Для любящих Господа нет более

Кемеровской обл. благословенной задачи, как быть вестниками милости Божьей. Повеление "проповедовать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых" (Д. Ап. 10, 42), побуждает нас нести слово истины погибшим грешникам.

К Пасхе верующие Прокопьевской церкви СЦ ЕХБ развесили более 300 объявлений о предстоящем евангелизационном собрании. Местные правители угрожали служителям: "Если ваше мероприятие состоится, будете наказаны". Но, слава Богу, собрание состоялось прямо на улице одного из больших микрорайонов. Собралось более 500 человек неверующих. И, несмотря на то, что моросил дождь, люди не расходились.

Истомленные грехом молодые и старые жадно внимали о Христе распятом, воскресшем и грядущем и с благодарностью брали в конце собрания христианские книги и открытки с текстами Св. Писания, предлагаемые бесплатно.

В Прокопьевске есть еще одна община Совета церквей, в поселке Ясная

Поляна. Она никогда не была зарегистрирована и с первых дней духовного пробуждения была единодушна со всем братством, претерпевала гонения. Служители ее отбыли узы.

В последние годы члены этой церкви, большей частью молодежь, рады всякой возможности засвидетельствовать о Господе и о спасении, где только могут: натягивают палатки на кладбище, выез-

жают в соседние села. И везде раздают Евангелия и христианскую литературу.

Желающих получить Библии, Евангелия очень много. Слово Божье почти никого не оставляет равнодушным!

Господь благословляет усердие детей Своих: души спасаются, церковь растет. 16 июля 1989 года 9 человек вступили в завет с Господом (6 крещаемых — новообращенные из мира).

СОУЧАСТНИК ЕВАНГЕЛИЯ

«СЯЕ ЖЕ
ДЕЛАЮ
ДЛЯ
ЕВАНГЕЛИЯ,
ЧТОБ БЫТЬ
СОУЧАСТНИКОМ
ЕГО».

1 Кор. 9, 23

Вясный зимний день, 16 января 1990 года внезапно оборвалась жизнь скромного христианина и верного труженика на ниве Божьей Виталия Ивановича ПИДЧЕНКО. Ему было 49 лет. Почти 25 из них он отдал работе в издательстве "Христианин" Совета церквей ЕХБ.

Церковь впервые узнала его имя из информационного сообщения издательства 24 октября 1974 г., когда он был

арестован с группой печатников в поселке Лигатне Латвийской ССР. Не будь этого ареста многие братья и сестры познакомились бы с ним только у гроба. Но эта безвестность радует тружеников печати, потому что она содействует успеху в их труде и вселяет надежду получить в свое время полную награду от Господа (Мтф. 6, 1–4).

"Они — единственные сотрудники... бывшие мне отрадой",— писал Апо-

стол Павел о тех, кто подвизался вместе с ним для Царства Божьего даже до уз (Кол. 4, 11). С благодарностью Господу и мы можем сказать, что брат Виталий Иванович был одним из тех, чье служение долгие годы приносило отраду всему нашему братству. Он был также отрадой и для большой семьи печатников, о которых до самой последней минуты жизни нес попечение как ответственный по технической части за печатные точки издательства "Христианин" СЦ ЕХБ.

ПРИЗВАНИЕ

После смерти Виталия Ивановича в его архиве нашли три тетрадных листка с некоторыми воспоминаниями. Начинались они словами из послания Апостола Павла: "Сяе же делаю для Евангелия, чтоб быть соучастником его" (1 Кор. 9, 23). Этот стих Писания стал девизом его жизни, которую он без остатка отдал делу распространения Евангелия.

"В Церкви Христовой,— писал он,— нет тех, которые бы не имели определенного назначения от Господа для выполнения какого-либо труда. Господь одних поставил учителями, а других увещателями, третьих начальниками и т. д. (Рим. 12, 6–8). Господь и меня призвал быть Его рабом, исполнить Его волю, приносить Ему добрые плоды.

Собрания я начал посещать в 1951 году. Крещение принял в мае 1960 года*. Братья, с которыми я посещал собрания, пели, говорили слово. Мне также хотелось чем-то прославить Господа, но я не мог найти своего места в труде. Казалось, если бы мне дали тяжелую ношу и сказали: "Неси, брат Виталий, во имя Иисуса!" — я бы с радостью выполнил это поручение. И тогда у меня появилась мысль: печатать! Но что печатать, как и где — я не знал".

* В те годы запрещали принимать в церковь молодежь. Боящиеся Бога служители преподали Виталию крещение ночью в реке Мерефе.

Наступил 1961 год. Это было знаменательное время для нашего братства! Господь начал пробуждение народа Своего в нашей стране. Виталий Иванович, как и сотни других преданных Господу душ, горячо откликнулся на призыв Божий, прозвучавший через послания Инициативной группы. Но в церкви он пробыл недолго: в декабре 1961 года его взяли в армию. Служил три года. И только в декабре 1964 года вернулся домой.

Сначала ему долго не удавалось найти работу. Проходили месяц за месяцем, и вот однажды, в марте 1965 года, идя в Харькове по улице Энгельса, он увидел объявление о наборе рабочих в типографию и уже на следующий день устроился туда учеником фотографа. В его цехе изготавливались формы для офсетной печати, и он мог наблюдать за их изготовлением. Была еще одна радость: у студентки-практикантки ему удалось приобрести рецептурный справочник, в котором были собраны рецепты по изготовлению форм офсетной печати и краткая технология их изготовления.

К сожалению, работать пришлось недолго. Когда узнали, что он верующий, срочно провели собрание, объявили о сокращении штатов и летом 1965 года только его одного уволили с работы.

"Все это были пути Господни! — вспоминал Виталий Иванович о кратковременной работе в типографии. — Бог привел меня в цех, показал все, и меня уволили. Но теперь я знал, в каком направлении работать.

С рецептурным справочником я пришел к местным служителям и сказал, что хочу приступить к экспериментам. Братья дали 15 рублей, я приобрел нужные химикаты, приготовил растворы и на чердаке своего дома стал работать. Конечно, мои опыты были настолько примитивными, что сейчас об этом смешно говорить: на листе я отпечатал

всего несколько букв текста. С большой радостью я пошел с этими "достижениями" к братьям. "Если получилось несколько букв, значит, можно добиться большего!" — ободрили они меня.

Но падший херувим встревожился. Однажды ночью я проснулся от того, что мне кто-то с угрозой говорил: "Ты знаешь, что тебе за это будет?!" Я понял, кто меня пугал. Но здесь же меня спрашивал другой голос: "А что тебе будет, если ты оставишь это дело?". Я стал молиться, чтобы Господь удалил страх. Он услышал мою молитву и послал победу. Дьявол отступил. С того дня в труде для Господа я больше никогда не испытывал никакого смущения, и все, что я делал по печати, совершал с полным сознанием, что должен это делать!"

На этих словах обрываются скупые строки некоторых воспоминаний Виталия Ивановича. Дальше были дела и посвященная Богу жизнь, которые при благословении Господнем послужили во свидетельство и во спасение многим грешникам и принесли славу великому имени Божьему!

БЛАГОСЛОВЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Будучи в те годы молодым человеком, брат Виталий, конечно, не знал, да и не мог предположить, что уже с самых первых дней пробуждения служители Господни, опираясь на помощь Божью и Его всемогущество, верой и делами вводили в жизнь то, что братство еще никогда не имело, но в чем испытывало огромную нужду: независимую от мира христианскую печать! После нескольких напряженных лет поисков и экспериментов, проводимых ими в подмосковных домах, при содействии Божьем к 1965 году основной принцип офсетной печати (единственно возможной в наших нелегальных усло-

виях) — был ими найден и освоен. Теперь предстоял не менее тяжелый труд по доводке и совершенствованию начатого дела, чтобы в скором времени приступить к выпуску духовной литературы. Для этого нужны были богобоязненные и способные к такой работе люди. Среди других, избранных Богом для Своего святого дела, был и Виталий Иванович.

Узнав о том, что молодой христианин из Харькова горит желанием трудиться для Господа в деле печати, братья, занимавшиеся становлением независимой христианской печати в нашем братстве, пригласили его к себе.

Приехав в Москву, Виталий увидел, какую большую работу Бог помог совершить им по изготовлению форм и печатной машины, и так как он был частично уже знаком с фотолабораторным процессом, они передали ему свой опыт работы в наших своеобразных, не типографских условиях и предложили довести печатные формы до рабочего состояния, позволяющие массовым тиражом размножить христианскую литературу, в которой так нуждался народ Божий.

Он вернулся в Харьков и с местными служителями при большой слежке и многих опасностях продолжал эксперименты в потаенных лабораториях по изготовлению качественных алюминиевых пластин.

В то же время другие доверенные братья продолжали дальнейшие разработки печатной машины. В оформлении чертежей большую помощь оказали братья Киевской гонимой церкви.

Первая металлическая машина была изъята при обыске в 1967 году в г. Гудаута (Абхазская АССР). На ней Виталий Иванович с сотрудниками успел отпечатать Евангелие Иоанна и брошюру "Синай или Голгофа". Интересен факт, что после изъятия эта машина нигде не фигурировала и о ней никто,

никогда и нигде не упоминал, по-видимому, избегая разглашения сведений о том, что в среде Совета церквей ЕХБ возникла самостоятельная типографская печать.

Первые плоды многолетнего кропотливого труда — Евангелие от Иоанна — привезли на совещание служителей Совета церквей. Братья радовались и благодарили Бога. "А нам было стыдно, — вспоминали впоследствии печатники, — потому что поля печатного листа были не белые, а серые. Не было тогда еще той чистоты оттисков, какой мы добились сейчас".

ПОДВИЗАЛСЯ ДО УЗ

В 1974 году, немного не завершив 30-тысячный тираж полного Евангелия, о котором так мечтал Виталий Иванович, он был арестован вместе с другими сотрудниками. За несколько дней до ареста посетил эту печатную точку Г. К. Крючков. "Он как бы благословил нас на приближающиеся страдания", — с благодарностью вспоминали потом печатники.

Но арест лишь на время оторвал Виталия Ивановича от любимой работы. Он неохотно рассказывал о том, что ему пришлось пережить под следствием и в узах. Известно только, что до суда его избивали, а в лагере несколько раз помещали в ШИЗО за то, что народ Божий ходатайствовал о нем. Домой из далекого сибирского лагеря он слал родителям письма, полные веры и упования:

"Господь хранил меня от зла, важно поэтому не уклониться от переплавки, а пройти через огонь испытаний и выйти чистым, как золото..."

"В лагере я познал то, чему не могу научиться на свободе. Смирненно отдаю себя в распоряжение Господа и чувствую себя в безопасности. По-

стоянно стараюсь хранить себя чистым, пребываю в молитве..."

"Хочу идти за Господом, не сворачивая ни направо, ни налево. Я очень рад, что Господь призвал меня, что Он очень любит меня — этим я очень утешаюсь. Он всегда со мной. Во Христе — мое настоящее и будущее. Я люблю Господа и хочу всегда быть Ему послушным..."

"Подвизаясь за веру Христову, мы несем узы. Но ради Него не страшны никакие лишения. "Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе..."

Кемерово, ваш сын-узник Виталий.

Узнав, что сестры-печатницы освобождены досрочно, Виталий Иванович поздравил их и передал пожелание: "Соверши дела твои вне дома, окончи их на поле твоём, и потом устрой и дом твой" (Прит. 24, 27). Сестры поняли его заботу и то, чем наполнен был дух его. Они и сами были расположены продолжать служение Богу в печати, но это пожелание еще больше укрепило их. Вернувшись из уз, почти все они не захотели устраивать свой дом, свою судьбу, но решили работать "вне дома" — на ниве Божьей — сколько Господь позволит. Некоторые из них трудятся в издательстве вот уже более 20 лет.

Пока Виталий Иванович был в узах, Господь выслал новых тружеников. За это время заметно усовершенствовались отдельные узлы печатных машин. Много потрудился здесь Иван Петрович Плетт (из Душанбе, ныне служитель Совета церквей, который в 1980 году вместе с сотрудниками был арестован во время тиража в Краснодарском крае).

К большой радости всех детей Божьих в 1976 году издательство "Христианин" отпечатало юбилейную Библию, посвященную 100-летию ее выхода в свет на русском языке. Благодарил Бога и Виталий Иванович — это была его

давняя мечта: самим отпечатать Библию! И она исполнилась.

Во всей работе издательства "Христианин" просматривается чудная милость Божья. Борющиеся с церковью всеми силами старались разрушить дело печати, арестовывали точки. Но Господь восполнял утраты настолько обильно, что народ Божий не ощущал потери и только усердней молился о томящихся в узах сотрудниках издательства и об успехе всего дела Божьего в нашей стране.

СОКРОВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ

О сложности сокровенного служения издательства "Христианин" и других отделов Совета церковей народ Божий догадывается и понимает, что оно совершается в опасностях и большом напряжении. Но не пришло еще время говорить об этом открыто. Приведем лишь один из множества случаев, пережитых братом Виталием Ивановичем.

Однажды ночью он и другие братья пробрались лесом к дому, в котором трудились, и натолкнулись на солдат. Оказывается, в этом месте начались ночные военные учения. Братья поняли: подходить к дому опасно, да и идти мимо солдат нельзя — могут остановить, проверить документы, а это нежелательно, так как они были на нелегальном положении. Братья тут же скрылись и пошли в обход. Ночь, лес, куда ни свернут — окопы, заполненные талым снегом. Где можно обходили, а где не могли — шли прямо по воде. Вскоре сбились с пути и не знали, где находятся. Ни компаса, ни огонька, никакого ориентира. Шли, куда придется, только бы не выдать места, где совершается служение. Но Господь слышал их молитвы. Он — путеводитель в любом бездорожье. Чудным образом Господь привел их к дому с противоположной стороны! Братья поблагодарили Бога. Промокшие, замерзшие, они не жалели

о том, что всю ночь блуждали по мокрому снегу, рискуя здоровьем.

За годы служения подобных случаев в жизни Виталия Ивановича было много; и не только он, но и многие сотрудники из-за слежки жертвовали собой, здоровьем, сберегая потаенные места святого служения.

"Конспирация — это часть нашего служения Богу,— говорил Виталий Иванович,— но гарантии нашей безопасности в Боге, а Он хранит чистых сердцем. Мы держимся на молитвах и святости".

СНАЧАЛА БОГ!

В октябре 1978 года Виталий Иванович после 4-летнего заключения вышел на свободу. Но отдохнуть после уз и стольких лет работы в напряженных условиях конспирации он не хотел. Отвлекся лишь на время: 9 марта 1979 г. у него должно было состояться бракосочетание с сестрой христианкой Верой (из Баварской церкви г. Харькова). Накануне брака Виталия Ивановича вызвали в милицию и предупредили: если он хочет, чтобы брак состоялся, то должен письменно попросить об этом уполномоченного по делам религиозных культов.

Зная недобрые действия гонителей, сочетание провели конспиративно рано утром на одной из квартир верующих. А к 10 утра гости и друзья, которых Виталий Иванович с Верой пригласили на брачное торжество, направились к его дому. Но на подступах к улице был выставлен заслон из милицейских машин. Новобрачных посадили в машину, подвезли к родительскому дому, втолкнули в калитку, при этом испачкали свадебное платье и порвали фату.

Был первый месяц весны, но зима еще не отступила. Шел снег. Невесте и жениху пришлось надеть валенки и тулуп, и они во дворе, на холоде долго и напрасно ожидали друзей на пир: многих

верующих в это время увезли в степь, а 19 братьев сначала отправили в сельсовет, а потом осудили на 10—15 суток. На другой день Виталий и Вера разыскивали арестованных в спецприемнике и угощали свадебными пирогами.

Семейную жизнь Виталий Иванович строил по принципу: сначала Бог, затем труд в издательстве и только потом — семья.

"Я люблю Господа больше всего,— говорил Виталий Иванович до брака своей невесте. — Господь призвал меня трудиться в печати. Это будет связано с недостатком внимания для семьи. Наша жизнь будет не как у других..."

— Это условие определило всю нашу жизнь,— вспоминала сестра Вера. — Год Виталий провел дома, а остальные дни и годы он приходил домой, как на короткое свидание. Я ценила в нем целеустремленность. Не удивлялась, когда он приходил домой в час ночи, а в утра уходил. Иногда месяцами его не было дома.

Виталий не раз мне говорил: "Легко расстаться с тем, что не ценно, но для Бога нужно жертвовать самым дорогим: собой, детьми, здоровьем. В узы нас брали силой, мы оставляли семьи и шли под конвоем. Сейчас Бог испытывает нашу любовь к Нему: готовы ли мы ради дела Божьего добровольно расстаться с уютном, свободой, семьей..."

Виталий очень любил детей. Уходя из дому на служение, он помолится, поцелует сонных сыновей и идет. Если дети не спали, они поднимались на подоконник и через форточку долго кричали ему: "Папочка, до свидания!" "Трудно жить жизнью полной отдачи",— говорила жена Виталия Ивановича.

"Я ДОЛЖЕН..."

"Я должен это делать!" — не раз повторял Виталий Иванович о своем участии в печатании Евангелий. С этим радостным сознанием долга он рабо-

тал до последней минуты. И не просто работал как мог, но торопился сделать лучше и больше и почти всегда на пределе физических сил. Если бы можно было не отрывать время на отдых, то он, наверное, и не спал бы — такая большая жажда была в его душе содействовать через печатное слово спасению людей!

"Больше Евангелий для России!" — это был девиз его жизни.

"Никакое религиозное объединение в нашей стране не печатает Евангелий столько, сколько выпускает их издательство "Христианин" СЦ ЕХБ,— говорил Виталий Иванович. — Но это — капля в море для 265-миллионного населения нашей страны. Только в Москве живет более восьми миллионов, в Харькове — два с половиной миллиона! А сколько приезжих в этих городах! Где взять для них Евангелия? Нужно расширять работу издательства!" И сокрушенно молился: "Господи, помоги нам! Вышли новых тружеников..."

Виталий Иванович мечтал о том, чтобы в каждом городе была печатная точка по выпуску Евангелий для удовлетворения жажды народа в Слове Божьем.

УСЕРДНОЕ ПОПЕЧЕНИЕ

Виталий Иванович знал и помнил нужду каждой печатной точки, и когда попадался хороший инструмент или ценные детали, закупал их, как рачительный хозяин, сколько было возможно, и учил этому молодых сотрудников.

Когда печатные точки издательства размещались для работы на новом месте, Виталий Иванович для многих из них сам оборудовал помещение, наблюдая за тем, чтобы были соблюдены необходимые условия конспирации. Печатники и хозяева, где отработывался тираж, благодарили Бога за его бодрствование и предусмотрительность, которые во многом содействовали успеху служения.

"Когда будет свобода печати,— го-

ворил иногда он,— тогда в издательство придут другие, более способные люди. Мы же призваны Богом для работы в подполье, поэтому Он и посылает нам способность быть бодрствующими".

Он любил святое дело печати до самозабвения. Бывало после напряженного рабочего дня ночами просиживал над чертежами красочного аппарата, чтобы улучшить его работу. Друзья долго мучились, шлифуя ручную валы. И как же Виталий Иванович ликовал, когда Господь помог ему вместе с друзьями разработать станок для шлифовки! "Он радовался, как ребенок!" — вспоминали они.

У Виталия Ивановича не поднималась рука выбросить сносившуюся деталь от печатной машины. "Она больше не пригодится!" — убеждали его. — "Пусть полежит, она не помешает, ведь она служила в святом деле..." Все, что касалось печати, он хранил с большой любовью. "Это — святыня Господня!" — говорил он серьезно, а друзья, слыша его слова, невольно учились бережному отношению ко всему, что относилось к печатному делу.

Виталий Иванович старался быть заботливым и внимательным к личным нуждам печатников. Он знал семейное положение каждого сотрудника, помнил и по возможности посещал их родственников, чтобы ободрить и сообщить им о благополучии тех, кого они посвятили на служение Богу.

Виталий Иванович предчувствовал свою кончину, это отмечалось все близко знавшие его. Однажды он ехал в машине и в его сознании настойчиво прозвучали слова: "Приготовься к сретению Бога твоего!" Он остановил машину. Помолится: "Господи, сейчас?" Внутренний голос сказал: "Нет". Помолившись, он поехал дальше.

Сотрудникам он не раз говорил: "Я долго жить не буду. Мне очень хочет-

ся умереть раньше, чем придет Господь".

В последнее время, когда верующие в его присутствии радовались успехам в работе издательства, он смиренно говорил: "Это — великая милость Божья!"

"ДОБРЫЙ И ВЕРНЫЙ РАБ"

16 января Виталий Иванович, отправив сотрудников для работы на точках, поехал домой, а через несколько часов жене сообщили, что он погиб в автомобильной аварии. Верующих свидетелей случившегося нет. По словам сотрудников ГАИ при гололеде его занесло на встречный поток машин и он был сбит "ЗИЛом". Был ли в этой аварии злой умысел? Бог знает все, но многие моменты его гибели оставляют место для подобного вывода.

Весть о смерти Виталия Ивановича потрясла многих детей Божьих. Служитель Совета церковей М. С. Кривко во время траурного богослужения сказал: "Услышав о смерти Виталия Ивановича, я обратился к Господу с такими словами: "Господи, не всегда есть силы благодарить Тебя за скорбь... Утешь меня и скажи: почему это случилось?" Потом я открыл Библию и мой взгляд остановился на святых строках: "Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего" (Мтф. 25, 21). Этот стих объяснил мне прошедшую жизнь Виталия Ивановича и его будущую жизнь в небе! Господь доверил ему труд в издательстве "Христианин". "В малом ты был верен!" — это оценка Господом его служения. "Войди в радость господина твоего!" — Бог отозвал нашего брата в Свои обители! Прочитанные слова из Священного Писания утешили меня. Надеюсь, они утешат и дорогую семью: жену, старушку мать и деток, а также всю церковь, которая скорбит об утрате верного труженика Божьего".

19 января, в пятницу, в Харьковской общине СЦ ЕХБ на прошальном служении звучала минорная музыка, у гроба стояла жена с сыновьями, родственники и много друзей по вере. Но в служении не преобладал дух уныния и чрезмерной скорби. Были слезы, но не только об отошедшем к Господу труженике. Многие плакали и каялись, что не были такими ревностными и жертвенными в труде для Господа, как Виталий Иванович.

20 января траурное служение шло на улице, возле дома Виталия Ивановича. Более тысячи людей прибыло со всех концов страны, чтобы проводить дорогого брата в последний путь на земле. Были подняты плакаты: "Верный сотрудник издательства "Христианин", "Он сделал все, что мог" и другие. В перерывах между проповедями играл духовой оркестр Харьковской и Курской церковей, декламировались стихи.

Это известие горем явилось, словно стрела, оно в сердце вонзилось И отозвалось у многих слезами: Брата Виталия нет уже с нами.

Будет заметно отсутствие брата. Как бы предвидя, что солнце к закату, Делать добро он спешил доброхотно, Свет отражая во мраке холодном.

Жизнь его с юности близким знакома: Часто на ниве и изредка дома. "Больше печатать Евангелий, больше!" — В этом он слышал веление Божье.

Слово Христа светоносно, нетленно! Брат рассеивал его самозабвенно. Он в пятьдесят совершил для России То, что другой и за сто не осилит!

Смерть его — наша большая утрата. Но, хоть и больно расстаться нам с братом, Знаем — у Бога утрат не бывает, Души спасенных Господь приглашает.

Жребий их — Царство любви и свободы! Всем, кто Христу посвятил свои годы, Бог открывает в бессмертии двери! Брат в это верил, и мы тоже верим!

ТЫ С НАМИ!

Останешься ты с нами, не иначе,
Хоть в дом ворвалась скорбь
и сердце плачет,
Хотя сиротство ломит сыновей
И ране, этой не найти елей.

Уверены, останешься ты с нами.
Святые книги не приходят сами.
Нас радует Евангелие, журнал —
Для них ты жизнь на алтаре сжигал.

И в каждом доме светлые страницы
Доносят к нам души твоей частицу,
И всегда строк нетрудно прочитать:
На жертвенности держится печать.

Ты шел с друзьями по камням ГУЛага,
Вас берегла любовь, а не отвага.
И отступил пред верой исполин —
Издательство живет "Христианин"!

Убеждены, останешься ты с нами.
С тобой связала нас любовь и память.
И мы продолжим в вечности союз,
Где пилигримов встретит Иисус!

Бывший сотрудник издательства "Христианин" Виктор Пикалов в своей проповеди сказал: "Служение брата Виталия проходило в глубокой конспирации, и только сегодня он собрал нас вокруг себя таким необычным образом. Но нам не стыдно засвидетельствовать сегодня перед всеми, что ныне, как и всегда, возвеличился Христос жизнью ли то или смертью дорогого брата..."

Служитель Совета церковей Е. К. Родославов, обращаясь к слушателям, сказал: "Мы восхищаемся посвященностью брата, его целеустремленностью, жертвенностью. Но сегодня каждому из стоящих здесь Господь предоставляет возможность посвятить себя на служение.

Евангелия, которые будут розданы желающим после служения,— это результат усердного труда Виталия Ивановича. Но не все еще наши соотечественники услышали слово спасения. Многие грешники ждут, когда на поля благовестия выйдут новые труженики.

Я бы хотел, чтобы сквозь слезы и печаль многих сердец вознеслась к Богу не одна искренняя молитва: "Господи, позволь мне встать на место ушедшего к Тебе труженика..."

"Настало время, когда мы предадим прах брата Виталия Ивановича земле,— говорил в заключительном слове пресвитер Московской церкви В. П. Зинченко. — Похороним его в эту песчаную землю нашей земной родины. А нам надо идти дальше, вперед..."

В четвертой книге Царств описана картина прощания Елисея с пророком Божьим Илией. Елисей, расставаясь с учителем, просил, чтобы дух, который был на Илие, почил на нем вдвойне.

Дух брата Виталия Ивановича, как личности, уже у Господа. А дух, который был в его делах, дух любви к Богу, дух жертвенности и посвящения — остался с нами. Господь дал меру духа каждому человеку. Бывает, что дух человека распространяет влияние на целое общество, даже на эпоху. Дух Илие — это символ эпохи, в которой он жил. Елисей высказал Илие перед его уходом свою заветную мечту: он хотел дух служения и верности Богу Илие иметь вдвойне.

Для того чтобы благословенно продолжить дело Божье, нужны прежде всего не способности, не технические средства, а дух правый, дух евангельский. И нам нужна двойная мера этого духа, потому что мы должны идти теми дорогами, которых не знали наши отцы. Время свободного благочестивания — это новый путь. Но для того чтобы получить дух вдвойне, нужно усвоить первоначальный Дух, Который Господь нам дал...

Всем нам нужно также хорошо усвоить дух, который побуждал дорогого брата и все наше братство идти бескомпромиссным путем до сего места".

Закончилось служение у дома и похоронная процессия, выстроившись в ко-

лонну по 6–8 человек в ряду, медленно двинулась к кладбищу. На голубых полотнох несли 15 плакатов с текстами из Библии, впереди на плечах служители и сотрудники издательства несли гроб с телом Виталия Ивановича.

В пути процессия останавливалась: звучало пение, стихи, проповедники свидетельствовали неверующим людям о вечности, о суде, о Божьей любви. Желающим раздали около 700 Евангелий.

В служении на кладбище участвовали также члены Совета церковью С. Н. Мисирук и Ф. В. Маховицкий. На кладбище перед погребением мимо гроба, прощаясь, медленно проходили все, кому близок и дорог был при жизни брат Виталий Иванович.

Жена брата Виталия Ивановича в последней молитве сказала: "Господи, благодарю Тебя за жребий мой. Все принимаю из Твоей руки".

Совершена последняя молитва на кладбище, возложены на свежий могильный холм живые цветы, и тут духовой оркестр заиграл гимн радости:

В час, когда труба Господня
Над землею прозвучит
И настанет вечно светлая заря,
Имена Он всех спасенных
В переключке повторит,
Там, по милости Господней, буду я.

Казалось, что к ранам, причиненным неожиданной разлукой, Кто-то нежно прикоснулся и пролил на них бальзам утешения... Торжественные звуки гимна, словно невидимые крылья, подняли дух и взоры всех скорбящих туда, к небесам, где, навеки слившись с сонмами святых, пел новую песнь хвалы Богу и наш дорогой брат Виталий Иванович ПИДЧЕНКО. Он достиг желанной цели! Мы же еще в пути. Но обетование Господне в сердца верных вселяет радость: "...возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я" (Иоан. 14, 3).

БЛАГОДАРНОСТЬ

Быть благочестивой и довольной —
Высшее достоинство души:
В зимний холод, в летний полдень знойный,
В шуме городов, в лесной тиши...

Быть беспрекословно благодарной
В урожайный и в бесплодный год,
В засуху, в пыли ее угарной,
В непогоду, когда дождь идет.

Удовлетворяться благодатью,
Когда жало во плоти сидит,
Радоваться и рукопожать,
Когда шею хочется обвить.

Равно как в здоровье, так в болезни
Славить за дары небес Творца.
За скалоу и над краем бездны
Не менять ни сердца, ни лица.

Благодарность — это когда хочешь,
Как Христос в страдании Своем,
От души сказать: "Прославься, Отче,
В каждом деле на пути моем!"

В. К.

БОЙСЯ ПРАЗДНОСТИ

Беззаконие в... праздности...
Иез. 16, 49

Где нечего делать, там зреет беда,
Ведь праздность с пороком роднятся.
Не следует в жизни бояться труда,
А праздности надо бояться.

Усердно трудиться всем Бог повелел,
И этому Библия учит.
Но кто приютил в себе праздность и лень,
Себя и других будет мучить.

И всякий похищенный праздностью день
Несчастьем душе угрожает.
Запомним же: лучше стереться в труде,
Чем бесполезно заржаветь.

* * *

О Боже мой, благодарю
За то, что дал моим очам
Ты видишь мир, Твой вечный храм,
И ночь, и волны, и зарю...
Везде я чувствую, везде
Тебя, Господь: в ночной тиши,
И в отдаленнейшей звезде,
И в глубине своей души.
Пока живу — Тебе молюсь,
Тебя люблю, дышу Тобой.
Когда умру — с Тобой сольюсь,
Как звезды с утренней зарей.
Хочу, чтоб жизнь моя была
Тебе немолчная хвала.
Тебя за полночь и зарю,
За жизнь и смерть — благодарю!

МЕРЕЖКОВСКИЙ

НЕ ОПОЗДАЙ!

Когда из этой жизни ты уйдешь —
Не скажут книги, не прошепчет дождь.
Никто не скажет этот срок:
Когда придется подвести итог.

Не опоздай! Смотри, не опоздай!
У ног твоих, быть может, только край...
И рушится, влекомый в глубину
С тобою, не шадя твою весну...

Не оставляй решенье на потом,
Откладывая встречу со Христом.
Пока Он любит и зовет, пока
К тебе Его протянута рука.

В который миг, не знаем мы с тобой,
Окажемся за дверью роковой,
Где вечен мрак и так же вечен Свет,
Откуда возвращенья больше нет!

Пусть ты не веришь в то, что будешь жить,
Но что неверье может изменить?!
Опомнись, очень близок скользкий край!
Не опоздай! Смотри, не опоздай!

НА СМЕРТЬ СЕСТРЫ

О, как тяжело хоронить родных!
У гроба большей ощущаешь это.
Еще один пересох родник,
Родник доброты, участия, привета.

В душе упование и веру храня
От юности самой, далекой, тревожной,
Она до седины и до смертного дня
Не усомнилась в благости Божьей.

Она получала поддержку с небес,
Когда в испытаниях силы теряла,
И снова несла не только свой крест,
Но даже другим нести помогала.

Господь ее душу для вечности спас,
А временной жизни угасло пламя,
И голос ее умолк среди нас...
Теперь говорит о ней добрая память.

ТИРЕ

Сойдут на нет житейские дороги,
Закончим жизнь когда-то я и ты.
В газетах и журналах — некрологи,
А на могилах — свежие цветы.

Цветок прильнет к холодному надгробью,
Где высечены раз и навсегда
Две даты и, как мостика пододбье,
ТИРЕ, соединившее года.

Тире, черта, штришок едва заметный —
Земной наш путь с начала до конца,
Вся наша жизнь, весь бег наш эстафетный
В одном коротком росчерке резца.

Что кроется за этим знаком малым? —
Пустое прозябанье, суета?
Погоня за обманным капиталом?
Безделье, бесполезность, маята?

Что шепчет, глядя на тире, потомок?
Зачем ты умер иль зачем ты жил?
Штришок короткий, неглубокий, тонкий.
Каким был тот, кто здесь под ним почил?

Весь год читая чьи-то некрологи,
Задумалась невольно над собой:
Проходит жизнь, но как? Всецело в Боге
Иль как попало, с Богом вразнобой?

Божественный нектар или снадобье
Давала близким и далеким пить?

Меж датами — тире... Мое надгробье
О чем потомкам будет говорить?

Была ли жизнь моя теплом и светом,
И Идеалы были ль высоки?
Возьмут ли дети их, как эстафету,
Из тихо опустившейся руки?

ВЕРЮ...

Счастье земли поругано —
Не избежать огня.
Смерть — это вечное пугало,
Только не для меня.

Смерти бездонную трещину
Не перейти без моста.
Всем нам спасенье обещано
В жертве Мессии-Христа.

Будущее не утрачено,
Пастырь небесный — со мной.
Счастье мое оплачено
Неисчислимой ценой.

Дорожка моя неровная,
Рядом вражда и месть.
Я верю: святая загробная
Жизнь бесконечная есть.

Верю, она откроется
В радости вечного дня.
Солнце к закату клонится,
Кто-то зовет меня.

ГОТОВЬСЯ КАЖДЫЙ

Дивно устроен Творцом человек,
Неповторим он среди всех прочих,
И в мире не будет уже вовек
Такого, как этот, сомкнувшийся очи.

Ах, как горячо он к горнему звал
Своих и чужих от жизни беслечной!
И всякий, кто этого брата знал,
Наверное, слышал о Боге вечном.

Дух — главное. Брат это знал хорошо.
Навстречу грядущему шел без страха.
И это "главное" к Богу ушло,
Оставив немного солодного праха.

Кто молод и кто сединою покрыт —
Все преисполнены жизни жаждой.
Но день последний от нас сокрыт,—
К отлету в вечность готовься каждый!

МОСКВА

Отпечатано в типографии издательства «Христианин».
Издано на пожертвования верующих. Распространяется безвозмездно.